

Коммуникативное поведение

*Русское и китайское
коммуникативное
поведение*

1

Воронеж
2002

Воронежский государственный университет
Филологический факультет
Межрегиональный Центр коммуникативных
исследований

**Русское и китайское
коммуникативное поведение**

Выпуск 1

Научное издание

**Воронеж
2002**

Сборник подготовлен учеными кафедры общего языкознания и стилистики Воронежского университета, и сотрудниками межрегионального Центра коммуникативных исследований ВГУ.

Сборник предназначен для специалистов в области межкультурной коммуникации, преподавателей русского языка как иностранного, студентов, аспирантов и преподавателей русского и китайского языков, деловых людей, бизнесменов, переводчиков.

Редколлегия:
доц. Н.А.Козельская, к.ф.н. И.В.Назарова,
доц. Г.Я.Селезнева, проф. И.А.Стернин

Научный редактор выпуска
И.А.Стернин

©Коллектив авторов, 2002

*Компьютерная верстка и подготовка оригинал-макета –
И.А.Стернин*

Русское и китайское коммуникативное поведение. Вып.1 –
Воронеж: изд-во «Истоки», 2002. - 76 с. Тираж 200 экз.

ISBN

От редакторов

Данный сборник посвящен проблеме контрастивного описания русского и китайского коммуникативного поведения. Помимо теоретического значения, предлагаемый вниманию читателей сборник имеет и практическую направленность – он обобщает опыт многолетнего обучения китайских студентов и аспирантов на филологическом факультете Воронежского университета.

Научный проект «Коммуникативное поведение» межрегионального Центра коммуникативных исследований филологического факультета ВГУ, в рамках которого предпринято исследование, предполагает:

- разработку комплексной модели описания национального коммуникативного поведения;
- проведение последовательного описания коммуникативного поведения разных народов по разработанной модели;
- выявление сходных и идиоэтнических черт коммуникативного поведения разных народов;
- подготовку материалов для введения в практику преподавания учебного курса “Русское коммуникативное поведение” (для иностранцев, изучающих русский язык как иностранный) и “Немецкое (английское, французское, испанское, китайское и т.д.) коммуникативное поведение” для русских, изучающих соответствующие иностранные языки;
- публикацию серии сборников по проблеме сопоставления русского коммуникативного поведения и коммуникативного поведения других народов;
- подготовку обобщающих монографий по сопоставительному описанию русского коммуникативного поведения и коммуникативного поведения других народов.

Данный выпуск сборника – первый из запланированной серии, посвященный сопоставительному описанию китайского и русского общения.

Редакция сборника, межрегиональный Центр коммуникативных исследований ВГУ, проблемная группа «Коммуникативное поведение» заинтересованы в расширении круга исследователей русского и китайского коммуникативного поведения и приглашают к сотрудничеству всех заинтересованных лиц.

Теоретические проблемы изучения коммуникативного поведения

И. А. Стернин
Воронежский ГУ

Коммуникативное поведение и межкультурная коммуникация

Обучение межкультурной коммуникации – сущность современного подхода к обучению иностранному языку. В этом плане особую значимость приобретает контрастивное изучение национальных особенностей общения разных народов.

Фактов проявления национальной специфики в общении того или иного народа к настоящему времени накоплено множество, и актуальным является обобщение этих фактов для той или иной национальной культуры.

Системное описание особенностей общения того или иного народа представляет собой описание *коммуникативного поведения* этого народа. Термин «коммуникативное поведение» впервые был использован в работе: Стернин 1989, с. 279-282.

В исследовании национального коммуникативного поведения ставятся следующие основные задачи.

1. Сформировать научное представление о коммуникативном поведении как компоненте национального поведения лингвокультурной общности.

2. Определить терминологический аппарат его описания.

3. Описать основные методы и приемы исследования и описания коммуникативного поведения народа.

4. Разработать модель описания коммуникативного поведения лингвокультурной общности.

5. Показать применимость разработанной модели к описанию основных черт коммуникативного поведения конкретной лингвокультурной общности.

6. Определить дидактическую ценность описания коммуникативного поведения для обучения языку как иностранному, сформулировать основные задачи, методы и формы использования этого описания при обучении языку данного народа как иностранному.

Описание коммуникативного поведения должно стать предметом особой науки, которая является интегральной для целого ряда наук – этнографии, психологии, социальной психологии, социологии, психолингвистики, теории коммуникации, социолингвистики, паралингвистики, риторики, лингводидактики и собственно лингвистики. Эта интегральная наука должна синтезировать данные перечисленных наук и создать целостную картину национального коммуникативного поведения народа. Из преобладания в указанном перечне наук лингвистических и близких к ним следует, что заняться этим должны в первую очередь лингвисты и преподаватели иностранных языков.

В связи со сказанным встает вопрос о разграничении науки о коммуникативном поведении, с одной стороны, и страноведения и лингвострановедения, с другой.

Лингвострановедение в строгом смысле слова, в смысле, приданном этому термину Е.М.Верещагиным и В.Г.Костомаровым (а не вольном толковании - как любое сочетание обучения языку со страноведением), имеет дело с лексическими и фразеологическими единицами, оно описывает язык в его кумулятивной культурной функции, в то время как коммуникативное поведение – это описание коммуникативных действий, фактов реального общения. С этой точки зрения коммуникативное поведение не является частью или разделом лингвострановедения.

Что касается собственно страноведения, то описание коммуникативного поведения той или иной лингвокультурной общности выступает как часть страноведения, так как включает описание фактов этикета, национальных традиций и т.д. Коммуникативное поведение – это активное страноведение, знания в этой области нужны для активной коммуникации, в отличие от остальной, пассивной части страноведения – сведений о культуре, географии, истории, не находящих отражения в повседневной межкультурной коммуникации, а востребуемых лишь по мере возникновения соответствующей проблематики в акте коммуникации.

Необходимо также остановиться на соотношении понятий *коммуникативное поведение и речевой этикет*. Коммуникативное поведение – более широкое понятие, чем речевой этикет. Последний связан, в основном, со стандартными речевыми формулами в стандартных коммуникативных ситуациях, отражающими категорию вежливости, а коммуникативное поведение описывает тематику общения, восприятие тех или иных коммуникативных действий носителями языка, особенности общения в больших коммуникативных

сферах типа *семья, коллектив, иностранцы, знакомые, незнакомые* и многих других. Коммуникативное поведение описывает не только вежливое, эталонное общение, но и реальную коммуникативную практику. Коммуникативное поведение включает речевой этикет как составную часть.

В целом национальная специфика коммуникативного поведения позволяет интерпретировать ее описание как описание одного из аспектов – коммуникативного аспекта – национальной языковой личности (Караулов 1987, с 5).

Теоретический аппарат описания коммуникативного поведения в настоящее время в первом приближении намечен (Стернин 2000; Очерк американского коммуникативного поведения 2001), разработаны параметрическая, ситуативная и аспектная модели описания коммуникативного поведения, определены основные принципы описания коммуникативного поведения – принципы системности, контрастивности, использование нежесткого (ранжирующего) метаязыка описания, разграничение и учет общественной нормы и общественной практики. Вышли первые сборники и монографии по коммуникативному поведению (см. обзор в статье К.М.Шилихиной в сборнике «Русское и французское коммуникативное поведение», Воронеж, 2002). Все это закладывает теоретическую основу для расширения и углубления работы по системному описанию коммуникативного поведения разных народов, в первую очередь тех, языки которых являются наиболее распространенными в практике обучения.

Систематическое описание коммуникативного поведения того или иного народа имеет важную лингводидактическую сторону.

Обучение коммуникативному поведению должно осуществляться наряду с обучением собственно языковым навыкам при обучении иностранному языку.

Выделяются два аспекта обучения коммуникативному поведению – рецептивный (понимание коммуникативного поведения другого народа) и продуктивный (умение строить свое коммуникативное поведение по законам коммуникативного поведения народа изучаемого языка).

Необходимо обучать коммуникативному поведению – в рецептивном аспекте – в полном объеме (иностранец должен понимать коммуникативное поведение страны изучаемого языка). Что же касается продуктивного аспекта, то здесь необходим дидактический отбор материала.

Видимо, необходимо учить коммуникативному поведению в

стандартных коммуникативных ситуациях (речевой этикет), а также коммуникативному поведению в тех коммуникативных сферах, где реализация тех или иных норм связана с понятием вежливого, статусного общения. Необходимо обучать национально-специфическим приемам аргументации и убеждения.

В невербальном коммуникативном поведении продуктивный аспект будет значительно меньше – пальцевый счет, жестовое изображение цифр на расстоянии, жесты привлечения внимания и некоторые побудительные жесты (остановка такси), регулирование дистанции и физических контактов, контакт взглядом. Остальные невербальные средства могут быть усвоены рецептивно. Важно также обратить внимание на этикетное, культурное невербальное поведение, чтобы научить учащихся избегать неадекватного или оскорбительного для другого народа невербального поведения.

Опыт практического обучения коммуникативному поведению в процессе преподавания иностранного языка уже есть – курс русского коммуникативного поведения ведется при обучении иностранных стажеров русскому языку в Воронежском университете, немецких студентов-славистов в Институте славистики университета им.М.Лютера (ФРГ), финских славистов в бизнес-школе Тампера и университете Ювяскюля (Финляндия), а также в РГПУ им.Герцен (Санкт-Петербург); курс французского коммуникативного поведения читается студентам французского отделения факультета РГФ Воронежского университета (см. материал Р.А.Ермаковой в сборнике «Русское и французское коммуникативное поведение». Вып.1 Воронеж, 2002).

Формы, методы и содержание обучения коммуникативному поведению требуют дальнейшей разработки и совершенствования. Вместе с тем не вызывает сомнения необходимость включения аспекта «коммуникативное поведение» в совокупность навыков, которыми должен овладеть студент при изучении иностранного языка. Коммуникативное поведение – такой же полноправный аспект коммуникативной методики обучения межкультурному общению как обучение чтению, говорению, письму, аудированию и переводу.

Коммуникативное поведение должно изучаться и преподаваться как активное страноведение, необходимое для самого процесса межкультурной коммуникации, способное обеспечить эффективную бесконфликтную коммуникацию с представителями другой культуры, избежать коммуникативных неудач и коммуникативного шока.

Таким образом, коммуникативное поведение представляет собой: а) активное страноведение, б) коммуникативное страноведение и как

таковое подлежит изучению в процессе преподавания иностранного языка и обучения межкультурной коммуникации.

- Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. М., 1985.
- Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987.
- Очерк американского коммуникативного поведения / Научн. ред. И. А. Стернин, М. А. Стернина. Воронеж, 2001.
- Стернин И. А. Модели описания коммуникативного поведения. Воронеж, 2000.
- Стернин И. А. О понятии коммуникативного поведения // Kommunikativ-funktionale Sprachbetrachtung. Halle, 1989. - S.279-282.
- Русское и французское коммуникативное поведение. Вып. 1. / Научн. редакторы И. А. Стернин, Р. А. Ермакова. Воронеж, 2002.

Контрастивное описание китайского и русского вербального коммуникативного поведения

Г. Я. Селезнева
Воронежский ГУ

Речевое поведение китайцев

Одна из древнейших - китайская цивилизация выработала свою речемыслительную культуру. И хотя в Китае не было риторики как теории ораторской речи, практическая риторика была чрезвычайно развита.

Достаточно упомянуть, что еще в 5 – 3 в. до н. э. в классический период китайской культуры, который еще называют «эпохой семи царств или 100 школ», на городских площадях и улицах, во дворцах знати и в академии проходили идеиные диспуты и состязания в красноречии, выявлявшие правоту соперничающих школ.

В эту эпоху и во многом благодаря дискуссиям сложились основные направления философской мысли Древнего Китая: конфуцианство (6 – 5 в. до н. э.), даосизм (4 – 3 в. до н. э.) и чуть позже в 1 веке до н. э. – буддизм.

Конфуцианство, утвердившееся как официальное учение, требовало, чтобы государственные должности занимали люди, выдержавшие экзамен, который включал в себя сочинение стихов, интерпретацию исторических сюжетов, рассуждения по поводу философских трактатов, т.е. требовал умения владеть как внешней, так и внутренней речью, дающей сознанию ясность.

Коммуникативная культура Китая опирается на конфуцианские и даосистские этические принципы, согласно которым мудрый человек должен жить по ритуалам и правилам, жить достойно. Он должен идти путем золотой середины, быть уравновешенным, сдерживать проявление эмоций, знать свое место, не нарушать установленный порядок, не выставлять свои достоинства напоказ. Эти этические принципы и по сей день играют значительную роль в жизни китайцев.

Первое, что бросается в глаза при общении с китайскими студентами – это их вежливость, учтивость, уважительное отношение к преподавателю. Они используют этикетные формулы приветствия, прощания, благодарности. Странно не обидеть собеседника, избегают категоричности в речи. Пространно объясняют причины своих поступков.

Мы задали 20 китайским студентам вопросы об их речевом поведении, и в частности, вопрос: «Если ты не хочешь идти в кино с товарищем, что ты скажешь ему?» Студенты ответили: «У меня дела. Мне очень жаль. У меня много домашних заданий, в следующий раз я пойду. Сегодня я чувствую себя плохо. Извини, я не могу сегодня пойти, ко мне приезжает дядя».

Таким образом китайские студенты, отказывая, объясняют причину, в силу которой они не могут выполнить просьбу (причем, оба собеседника понимают, что причина может быть выдумана, главное – не обидеть человека, важна гармония, а не истина). Отказывают они не однозначно, а пространно, дают перспективу в отношениях (Пойдем завтра).

Опасение обидеть, оскорбить, обременить другого человека – характерная черта речевого поведения китайцев. На вопрос: «Вам не нравится книга, которую читает ваш товарищ, будете ли вы говорить ему об этом?» - все 20 студентов ответили: «Нет» и дали такие обоснования: «Это его дело», «Он любит, и я с этим считаюсь», «Не хочу огорчать, т.к. он любит», «Нет, чтобы не обидеть, не причинить несчастья».

Китайцы стараются сдерживать проявление своих эмоций. Даже когда им неприятно, плохо, они не показывают это. Русский преподаватель бывает удивлен и даже рассержен, когда в ответ на

замечание видит, что китайский студент улыбается. Нельзя забывать, что в китайской традиции улыбка – признак уважительного отношения к собеседнику, вне зависимости от чувств человека. Китаец старается не показать свое огорчение.

Особенно вежливы китайские студенты по отношению к старшему по возрасту или социальному положению человеку. Почтительное отношение к старшему – характерная черта китайской культуры. Если для европейцев старость – это то, чем вряд ли можно гордиться, то на Востоке со старостью связаны представления об опыте и мудрости. Старость почитается так же, как и родство.

Высокая степень вежливости, внимание к собеседнику, отсутствие давления и категоричности становятся для китайцев действенными средствами коммуникативного воздействия. Преподавателю следует учитывать эти особенности коммуникативного поведения китайских студентов и не требовать от них, например, спора на равных со старшим по возрасту или социальному положению, не требовать рассказа о личных проблемах и чувствах, не добиваться прямого ответа там, где китайцы предпочитают косвенный.

На что опираются китайские студенты, создавая речь, как строят и оформляют ее?

Китайские студенты факты для речей черпают из своего жизненного опыта, из китайской литературы, из китайской истории (пропитаны ею!). Они не любят абстрактных рассуждений, предпочитая конкретику.

На этот материал мы и должны опираться, если хотим в чем-то убедить китайцев. Например, не на открытия американских или русских ученых, а на сведения, полученные китайскими учеными. Нужно опираться на факты китайской культуры, т. к. для китайцев свое ценное, значимое, чем чужое.

Китайская идеология, иероглифы, письмо, живопись, поэзия и проза, передавая тончайшие состояния души, приучают к ассоциативному мышлению. «Очевидной особенностью китайской культуры было чурание логики, абстракции и систематизации и предпочтение чувства, конкретики», – пишет культуролог Като Сюити. Да и буддизм требовал обращения к интуитивному, а не к логическому мышлению. Вспомним медитацию – эти свободно текущие, логически неупорядоченные, хотя и имеющие определенную направленность мысли, противоречащие аристотелевой логике. Эта особенность китайской речемыслительной деятельности проявляется в построении речи. В ней обычно отсутствует логически четкая структура, последовательная цепь событий, строгая система

доказательств, следующих за тезисом. События и факты организуются не по степени их значимости, а иначе, на основе ассоциаций, которые часто заставляют автора перескакивать с одного предмета на другой.

Китайские риторы очень следили за стилем и уже в 6-м веке стилистические правила были систематически изложены в книге «Резной дракон изящной словесности».

Выразительны, точны и афористичны китайские пословицы:

Лучше чувствовать затылком ледяное дыхание зимы, чем горячее дыхание разъяренного слона.

С деньгами – дракон, без денег – червяк.

Каменному льву дождь не страшен.

Внимание к форме чувствуется и в речах современных китайцев. Они часто используют сравнения, пословицы, притчи – традиционный жанр китайской литературы. Вот как, например, Дин Сипен, студент 3 курса филологического факультета, вводит в речь фразеологизм «лошадиное здоровье»:

«Давным-давно жила старая лошадь. Всю жизнь она работала: помогала возить тяжелые вещи, пахала землю и никогда не болела. Когда она уже стала старой, ее здоровье все еще было хорошим. И она могла много работать. У ее хозяина тоже было хорошее здоровье. Друзья говорили ему: «Какой ты здоровый и трудолюбивый!». Хозяин отвечал: «Конечно, я работаю, как лошадь, и у меня лошадиное здоровье».

Часто используется китайцами фигура одобрения, помогающая установить эмоциональный контакт со слушателями. Вот начало выступления на конференции китайской аспирантки: «Здесь собрались опытные преподаватели. И мне многому надо учиться у вас».

Показывая, что слушатели – люди уважаемые, достойные, говорящий тем самым поднимает собственное достоинство.

Речевое поведение китайцев легче понять, если знать, что в чужом коммуникативном поведении вызывает их недоумение. Так, общаясь с русскими, китайцы удивляются, почему здесь не принято спрашивать женщину о ее возрасте, ведь старость вызывает уважение? Почему люди так громко разговаривают и смеются на улице? Почему у русских что на душе, то и на языке, ведь у китайцев «внутри и наверху не всегда одинаково»?

В целом китайские студенты демонстрируют достаточно высокую речевую культуру. Она отличается от европейской и опирается на многовековую традицию. Характерные черты речевого поведения китайцев – высокая степень вежливости, внимание к собеседнику, отсутствие категоричности и сдержанность в проявлении эмоций.

Обращение по имени в китайском коммуникативном поведении

Известно, что собственное имя является самым желанным словом для человека. В русском и китайском коммуникативном поведении существуют свои традиции именования лиц. Например, для официального обращения к человеку в русском общении обязательным является именование по имени и отчеству. В сфере неофициального общения именование по отчеству уменьшает свою активность, особенно в сфере общения детей и молодёжи, в разговорах в семейном и узком дружеском кругу. Основную функцию представления лица в русской коммуникативной традиции выполняет фамилия.

В китайской коммуникативной традиции существуют свои особенности именования лица. Выделяются несколько способов именования, в зависимости от возраста и социального положения человека: уважительное и особо уважительное имя, официальное имя, домашнее имя (для ребёнка).

Уважительное имя даётся человеку в зрелом возрасте. Оно не является обязательным для общения среди близких по возрасту, но обязательно при обращении молодых к старшим. Особо уважительные имена различаются в зависимости от социального положения и места рождения человека и даются людям за определённые заслуги.

Официальное имя начинает активно использоваться, когда ребёнок отправляется в школу. Это полное имя человека, в котором присутствует указание на принадлежность к своему поколению.

Домашнее имя используется в кругу семьи и в неофициальной обстановке. Часто в качестве таких имён выступают числительные, указывающие на очередность появления детей. Также домашним именем могут служить слова, которые, по китайской традиции, сулят ребёнку здоровье и счастливый жизненный путь. В южной части Китая для именований используются лексемы «сокровище», «рождённый морем», а в северной части – «камень», «железный шарик». Зачастую в качестве домашнего имени используется нелитературная лексика. Считается, что таким образом можно сохранить ребёнку здоровье, безопасность, защитить от зла.

Китайские студенты, обучающиеся в России, нередко получают новые домашние имена. Это могут быть русские имена, например, Нина, Аня, Жана, Дина, Лёня и др., их получают студенты, в личном имени которых есть какие-либо «намеки» на соответствующие русские имена, например, У Ди, Фу Синь Жан и др.

Русские преподаватели зачастую называют китайских студентов домашними, а не полными официальными именами. Студенты относятся к этому лояльно, так как понимают, произнесение китайских имен русскими преподавателями связано с фонетическими трудностями. Когда произнесение преподавателями официальных имен искажает их смысл, китайские студенты сами для общения предлагают свои домашние, относительно простые для произнесения, имена.

Таким образом, способы именования человека ярко иллюстрируют особенности коммуникативного поведения людей той или иной национальности.

И. А. Стернин
Воронежский ГУ

О некоторых особенностях китайского вербального коммуникативного поведения на фоне русского

Вербальное коммуникативное поведение китайцев обладает рядом ярких особенностей, отличающих его от русского вербального коммуникативного поведения. В данной статье обращается внимание именно на контрастные черты китайского коммуникативного поведения на фоне русского.

Знакомство

Китайцы при знакомстве часто спрашивают: «Как ваша драгоценная фамилия?» У русских вопрос «Как ваша фамилия?» при знакомстве считается неэтическим и даже грубым, неуважительным.

У русских не принято, знакомясь с человеком, спрашивать его возраст, у китайцев это обычный ритуал: «А как ваша драгоценная фамилия?», «А сколько вам лет?». Вопрос о возрасте для китайцев очень важен, так как чем старше собеседник, тем на больший почет и уважение он может рассчитывать.

Русские считают человека знакомым только, если они знают его имя и поговорили с ним. Для китайцев знакомый – это тот, кто им известен.

Обращение

Для китайцев нормально обратиться к собеседнику по имени или должности – учитель, преподаватель, директор, председатель и т.д. В русском общении обращение по профессии или должности не считается вежливым, а рассматривается скорее как фамильярное.

Обращения по родственным отношениям (бабушка, дедушка, тетя, дядя, и под.) в русском языке не являются уважительными, выступая в основном как разговорные или просторечные (за пределами семьи).

Извинение

Китайцы за мелкие нарушения не извиняются. У русских принято извиняться за самые незначительные беспокойства. Это правило вежливого общения.

Русские извиняются перед друзьями и родственниками, это правило обязательное. У китайцев извиняться перед близкими друзьями и родственниками не обязательно.

Благодарность

Китайцы не благодарят за незначительные услуги, обычно не благодарят родных и близких друзей. Благодарность за незначительную услугу у русских - правило вежливого общения.

Угощение, подарок, повышенное внимание в русском общении могут дополнить благодарность, но не могут полностью заменить ее словесное выражение, как у китайцев.

Встреча, приветствие

При приветствии у китайцев обязательная улыбка. У русских при приветствии улыбка не обязательна, ее отсутствие не говорит о недоброжелательности к собеседнику.

Приветствие знакомого, родственника, коллеги в русском общении обязательно, в китайском – нет.

Приветствие у русских должно быть осуществлено общепринятым устойчивым словесным комплексом.

Замена общепринятого приветствия формулой типа «А, Вы уже пришли?», «А, ты читаешь?», «А, ты уже пообедал?» др. рассматривается русскими как проявление невежливости, так как считается, что собеседник не в этом случае не поздоровался. У китайцев же это форма приветствия знакомого.

Китайцы, по сравнению с русскими весьма сдержанно и малоэмоционально приветствуют своих родственников и близких друзей, это норма китайского речевого этикета; сдержанность в приветствии родственников и близких друзей у русских считается признаком дурного тона, проявлением невежливости.

Общение на улице

У китайцев принято вести себя на улице сдержанно и неэмоционально. Не принято шумно веселиться, шутить. Русские более разговорчивы и эмоциональны на улицах, чем китайцы, склонны на улице шутке и иронии.

В России не принято обращаться на улице к лицам противоположного пола с вопросом о местонахождении туалета: это считается нарушением приличий; в Китае это допустимо.

Общение с незнакомыми людьми

Обращаясь к незнакомому человеку, в Китае можно использовать наименование его профессии - *учитель, водитель, руководитель, профессор*, а также наименования по родственным признакам - *дедушка, бабушка, тетушка, дядюшка*. В русском общении это не принято.

У китайцев не принято сразу приступать к теме разговора, надо сначала обязательно поговорить на общие темы.

В Китае обычно не принято заговаривать с незнакомыми, с попутчиками, не принято делать замечания незнакомым людям на улице, чужим детям.

Общаясь с незнакомыми людьми, китаец проявляет большую сдержанность и этикетность. У русских общение с незнакомыми гораздо более свободное, чем у китайцев.

Китайцы могут задавать незнакомым людям вопросы, которые в русской коммуникативной культуре рассматриваются как бес tactные. Так, у русских не принято спрашивать собеседника, увидев его с женщиной: «Это ваша жена?». Такой вопрос считается у русских недопустимым. У русских не принято спрашивать незнакомого

собеседника «Сколько вам лет?», этот вопрос считается сугубо личным и его можно задать только хорошо знакомому.

У китайских мужчин нет традиции помогать на улице незнакомой женщине или девушке. Такая помощь может быть воспринята как приставание. Помощь незнакомой женщине или девушке со стороны русского мужчины на улице есть проявление вежливости, а не приставание.

У китайцев, как и у европейцев, практически исключены любые замечания, советы в адрес незнакомых людей на улице, что допускается в русском коммуникативном поведении. Неэтичным в русском общении является вопрос о нахождении туалета, обращенный к лицу противоположного пола, однако в Китае такой вопрос допустим.

Общение с иностранцами

В общении с иностранцами китайцы демонстрируют особую вежливость и уважение. Встретившись с иностранцем, китайцы, знающие иностранный язык, всегда стараются поговорить с иностранцем на его языке; китайцы ищут встреч с иностранцами и возможности поговорить с ними на их языке. Русские обычно не демонстрируют активного желания говорить с иностранцем на его языке.

Китаец не понимает, как можно грубо разговаривать с иностранцем - в Китае это недопустимо.

Общение со знакомыми

Китайцы могут приходить в гости к друзьям и знакомым без приглашения. В России обычно принято в гости приходить по приглашению или заранее предупредив.

У китайцев есть традиция приходить в гости, особенно по праздникам, очень рано. К русским нельзя приходить в гости раньше девяти часов утра. Утренний визит гостя обычно удивляет русского хозяина. Лучшее время для визита в России - вторая половина дня, у китайцев – весь день.

Китайский гость, пришедший очень рано, с гордостью говорит: «Я к вам первому пришел!», подчеркивая этим свое уважение к хозяину. Раннее посещение гостя у русских никак не связывается с понятием уважения, а скорее рассматривается как бесцеремонность, невоспитанность, пренебрежение к потребности хозяина и его семьи в отдыке.

Общение между мужчинами и женщинами

У китайцев фактически общение мужчины с женщиной ничем не отличается от общения мужчины с мужчиной. Женщина в китайской коммуникативной культуре не выделяется как тип собеседника, требующий особого общения. У русских женщина пользуется в общении и поведении привилегиями как представитель слабого пола. Мужчины должны ей помогать и оказывать внимание, развлекать ее.

Нельзя задавать вопрос о ее возрасте, это считается большой бесактностью. В китайском обществе женщину можно спросить, сколько ей лет, но не принято допускать шутки на тему взаимоотношений между мужчинами и женщинами.

В русской компании и в разговорах допускаются шутки на тему взаимоотношений мужчин и женщин, эта тема не является табу, как в китайском общении.

Придя в гости, русский мужчина должен помочь женщине снять пальто, перед уходом - подать ей пальто. В Китае это не предполагается.

Общение и юмор

Для китайцев юмор, шутки не играют той роли в общении, которую они играют у русских. Китайское общение по содержанию и форме более серьезное, чем русское. У русских юмор и ирония занимают в общении гораздо больше места, чем у китайцев.

Если в компании много смеялись, русские считают, что вечер прошел очень хорошо. Для китайцев это не так существенно.

Общение и курение

Китайцы могут настойчиво предлагать собеседнику закурить – это демонстрация уважения к собеседнику. У русских в таких случаях нельзя настаивать – это не считается проявлением уважения.

В России во многих общественных местах курение запрещено.

Китайцы, угощая русского сигаретой, могут предлагать ему всю пачку; в России это будет воспринято с удивлением и недоумением.

Курить за столом у русских обычно не принято, курить выходят из комнаты. Нельзя стряхивать пепел на пол.

Общение и комплименты

В китайской коммуникативной культуре комплименты не являются важным компонентом общения.

Комплимент в русском общении является необходимым элементом вежливого диалога, мужчины должны делать комплименты женщинам.

Приглашение, планирование, договор о встрече

Планируя визит, китайцы могут очень неопределенно планировать время визита. В этих ситуациях русские мыслят более конкретно, чем китайцы. Русского не устроит срок «Придем до обеда», он спросит: «В 12 часов?».

Китайцы более либерально, чем русские, относятся к возможности опоздания на запланированную встречу. Русскими опоздание более чем на 30 минут рассматривается как проявление неуважения к тому, кого заставляют ждать.

При этом круг причин, считающихся уважительными для отклонения приглашения в гости, у русских гораздо шире, чем у китайцев.

Гости

Если к китайцу пришел гость, то хозяин, по китайскому этикету, говорит: «Пусть идет домой, я сам к нему приду». Тогда гость говорит: «Скажите, что я принес подарок».

Приходя в гости к русским, нельзя приходить раньше назначенного времени. Для китайцев это возможно.

Приходя в гости к русским, принято опаздывать на 10-15 минут; опоздание на больший срок рассматривается как неуважение, а небольшое опоздание - как проявление тактичности.

У китайцев можно приветствовать гостей через порог, у русских это проявление невежливости - надо пригласить гостей войти в квартиру.

Китайцы, прия в гости, проходят в верхней одежде и с сумками в комнату; русская традиция требует, чтобы гости оставили верхнюю одежду и сумки в коридоре.

Направляясь в гости, в России принято нарядно одеваться. Нарядно одеваются к приему гостей и хозяева. Китайцы могут прийти в гости в повседневной одежде, одетые весьма небрежно с русской

точки зрения. Китайский хозяин тоже может быть одет в домашнюю одежду.

У китайцев существует традиция - оставлять незаметно в квартире принесенный подарок, который хозяева находят после ухода гостей. В русской традиции подарок надо вручать сразу же, нельзя оставлять это на потом или оставлять его в квартире.

Если гости принесли нечто съедобное, у русских принято поставить это на общий стол.

Хорошим подарком в России считается букет цветов, вручаемый хозяйке. В Китае цветы не являются традиционным подарком в таких ситуациях.

В китайском застолье можно вставать из-за стола по одному, у русских из-за стола по одному вставать не принято.

Выходя в туалет, китаец может сказать вслух о своем намерении; в русской традиции выходить в туалет следует незаметно для окружающих, не сообщая им об этом.

Темы общения в гостях у русских гораздо шире, чем у китайцев и включают морально-этические и философские проблемы. Русские могут спорить в гостях – это способ общения, а не ссора. У китайцев споры в гостях исключены, а если они возникают, это рассматривается как ссора. В русском общении не обсуждаются вопросы беременности, в китайском это возможно.

У русских не принято чрезмерно настойчиво уговаривать и долго отказываться от угощения, у китайцев это входит в ритуал застолья.

В русской культуре перерыв между обедом и чаем не является сигналом уходить, чай входит в ритуал вечера. Не принято уходить сразу после обеда или чая, необходимо 10-15 минут еще посидеть, иначе хозяева могут обидеться.

Общение в семье

В то время как у китайца «моя семья» - это он сам и его родители, у русского - это он сам, его жена и дети.

В китайском застолье обязательно участвуют проживающие в доме старшие родственники, это является проявлением уважения к ним. Когда к русским приходят гости, старики часто не выходят к гостям, чтобы не мешать своим детям и внукам развлекаться со своими сверстниками.

Общение с соседями

В Китае не принято обращаться к соседям с просьбой одолжить посуду и мебель на некоторое время (например, на время приема гостей), в русском общении это возможно.

У китайцев не принято предъявлять соседям открытые претензии. В России, если вы нарушаете какие-либо общепринятые правила, соседи могут прийти к вам и сделать вам замечание.

В России недопустимо вытряхивать из окна скатерти, коврики - соседи могут сделать замечание.

В транспорте

Китайцы далеко не всегда терпеливо ждут, когда приехавшие выйдут из транспорта – они сразу пытаются войти в подошедший автобус или вагон. При посадке в транспорт русские соблюдают больший порядок, чем китайцы; принято расступиться и пропустить тех, кто выходит.

При выходе из транспорта китайцы могут отталкивать тех, кто стоит перед ними. Находясь в транспорте, китайцы часто не снимают с плеча сумки. У русских в транспорте принято снимать с плеча сумку, так как она мешает другим пассажирам.

Выходя со знакомой женщиной из транспорта, русский мужчина обычно выходит первым и подает ей руку.

В российском транспорте не принято шуметь, громко разговаривать, смеяться. Пассажиры могут сделать замечание.

В купе поезда дальнего следования в России более молодые обычно уступают нижние полки женщинам и более пожилым, помогают снимать спальные матрасы.

В русских поездах необходимо на время выйти из купе, чтобы дать другим пассажирам переодеться в дорожную одежду.

В китайском транспорте допустимо бросать мусор на пол и оставлять его в купе. В России принято в поезде выносить мусор в мусорный контейнер.

В российских поездах не принято играть в карты и курить в вагоне. В китайских это допустимо.

В медицинском учреждении

Нормальная температура у русских - 36,6, а повышенная - 37,0, а не 37,5, как в Китае.

В Китае ведомственная медицина преобладает над государственной, в России государственная и частная медицина преобладает над ведомственной.

В Китае в аптеках лекарства бесплатные, в аптеках есть врачи, которые могут выписать рецепт. В российских аптеках врачей нет, выписать там рецепт нельзя, лекарства платные, а «Скорая помощь» бесплатная.

Почта, телеграф

При отправлении телеграммы в России принято пропускать предлоги и союзы; в Китае этого не делают.

Письма, бандероли и посылки можно послать с уведомлением о вручении. Письма можно посыпать «до востребования». В Китае ни то, ни другое не принято.

Рестораны и кафе

Китайцы, как и многие деловые люди с Запада, приглашают коллег в ресторан для деловых переговоров и очень удивляются, что россияне стесняются: у русских ресторан - место отдыха, а не место заключения сделок. В России обычно в ресторане не ведут официальных переговоров, а лишь отмечают их завершение.

В Китае приглашение в ресторан – это демонстрация уважения к гостю. В России приглашение собеседника домой – почтеннее приглашения в ресторан.

У китайцев существует этикетный ритуал спора в ресторане – после того как все поужинали, начинается яростный спор тех, кто готов оплатить ужин: спорят громко, демонстративно отталкивая деньги, предлагаемые другими участниками ужина. Такой спор является демонстрацией уважения к присутствующим и носит как бы обязательный характер. У русских не принято устраивать в ресторане подобный спор, русские рассматривают это как детскую игру. В России обычно платит тот, кто пригласил.

Общение в школе и вузе

В Китае к преподавателю обращаются по должности, в России – только по имени и отчеству.

Когда российский учитель здоровается с классом, ученики отвечают ему вставанием. В Китае это не практикуется.

Ученики младших классов в России держат руки на парте, а не за спиной, как в Китае.

В китайских учебных заведениях учащиеся носят с собой одежду. В России в школе и вузе учащиеся раздеваются в гардеробе, а носить с собой одежду считается проявлением неуважения к учебному заведению.

В российских учебных заведениях гораздо больше устных экзаменов и опросов, чем в Китае, и меньше письменных. В школах и вузах России пятибалльная, а не стобалльная система оценок, как в Китае.

Официальное общение

Официальные лица в Китае обычно принимают посетителей в течение всего рабочего дня. В России у официальных лиц есть приемные дни и часы, в которые они принимают. На иностранцев в России в целом распространяются общие правила, в Китае же для иностранцев часто делают исключения из правил.

В Китае меньше требований к форме официальных документов. В России многие официальные документы пишутся по строгой форме, необходимо следовать образцам.

В Китае проще получить деньги за другого человека; в России без официальной письменной доверенности с подписью и печатью это обычно невозможно.

Китайцы строго соблюдают процедуру вручения визитных карточек, у русских деловых людей пока нет строгих правил использования и вручения визитных карточек.

Общение по телефону

Китайцы преимущественно используют телефон в сугубо деловых, информационных целях.

Телефонное общение имеет в России гораздо более разнообразные функции, чем в Китае. Оно, в частности, используется и для чисто личных, неделовых разговоров.

Письменное общение

Китайцы часто указывают в адресе должность или родственное отношение адресата. В российском письменном общении это не принято.

В России обычно не принято частные письма направлять по служебному адресу и наоборот, в Китае это возможно.

Свободное время

У китайцев популярен организованный отдых, экскурсии по известным экскурсионным маршрутам.

У русских популярностью пользуется активный отдых, непопулярный у китайцев.

Летом у русских принято ходить босиком, раздетыми, загорать на солнце. Китайцы к этому не привыкли.

На танцевальном вечере у китайцев приглашают как женщины, так и мужчины, в России приглашают только мужчины. В Китае мужчины могут танцевать с мужчинами, в России это исключено.

У русских на отдыхе сравнительно мало распространены азартные игры, в них не принято играть в присутствии детей. У китайцев азартные игры – типичный способ проведения свободного времени.

В Китае можно танцевать под музыку, не обязательно соответствующую данному танцу, в России музыка должна обязательно соответствовать танцу.

Семейные праздники

В Китае семейные праздники не играют такой важной роли, как в России и их отмечание не является важной частью жизни семьи.

Чжу Юйфу
Пенза

О различиях в русском и китайском коммуникативном поведении

Пять месяцев, прожитых мной в типичном среднерусском городе Пензе, позволяют обратить внимание на ряд несовпадений в коммуникативном поведении русских и китайцев.

Первое, что привлекает внимание – это то, что у русских больше этикетных форм приветствий: *здравствуйте, доброе утро, добрый день, добрый вечер, приветствую, салют* и др. При расставании используются: до свидания, до встречи, до завтра, будь, привет, счастливо и т.д. У китайцев подобных форм приветствий меньше: *nihao* (здравствуйте), *чжай тен* (до свидания). Достаточно редко

используются такие формы как *ся у хао* (добрый день), *ван ань* (доброй ночи), *чжсу ны хао мэн* (приятного сна – для любящих друг друга).

У носителей русского языка возможны пожелания, оформленные как отрицательные конструкции: идущим на охоту или на экзамены русские говорят *ни пуха, ни пера* (далее следует ответ: *к черту!*). У китайцев подобные формулы недопустимы: *као ги хао чен ти* (хорошего успеха), *мань чжай аэ куй* (с большой удачей (добычей) вернуться).

У носителей русского языка на банкетах тосты, как правило, носят абстрактный характер или связываются с конкретными личностями (*выпьем за здоровье..., выпьем за счастье..., за удачу!*). У китайцев таких формул немного – мужчины часто пользуются этикетными формулами, связанными с конкретными кушаньями, поданными на стол.

К примеру, в Китае возможна такая ситуация: некто вынимает из рыбьей головы глаз и преподносит его другому со словами: *Гао канн и ян!* («с помощью этого глаза обращаюсь к вам с большим уважением!»). Тот, кому подана рыба головой и хвостом, должны чокнуться друг с другом и выпить до дна. Если кто-то берет кусок мяса из спинки рыбы, то, передавая его другому, он говорит: *Пэй гань чин че!* («Близость чувствуется вдвойне! Или «Давайте ощутим нашу с вами близость!»).

Принципиальные различия наблюдаются в этикете угощения гостей. Приглашая гостей, китайцы готовят до 24 перемен блюд (их количество должно быть четным). Пища играет важную роль в общении китайцев. В Китае часто можно услышать древнюю пословицу «Богом люди считают пищу». Не случайно многие китайцы при встрече друг с другом используют фразу *тиши ли ма?* (Кушали?).

Лю Вэйцзинь.
Воронежский ГУ

Категория вежливости в русском и китайском коммуникативном поведении

Категория вежливости играет большую роль в русском и китайском коммуникативном поведении. Она выражается в языке в наличии особых форм речевого этикета. Представляет большой

интерес сопоставление русских и китайских форм выражения благодарности, так как это позволяют выявить национальную специфику реализации категории вежливости в русской и китайской коммуникативных культурах.

Многим русским формам вежливости соответствует несколько китайских, которые различаются обычно несколькими семантическими или функционально-стилистическими признаками. Покажем это на примерах, указав семные отличия китайских формул от русских.

Например, русскому *Нет слов, чтобы выразить вам мою благодарность!* (книжное) в китайском речевом этикете соответствует три формулы:

1. *мы-йо-цуо-гао-д-юй-ян-лай-бйо-да-дуи-нин-г-ган-ще!* (книжное, усилительное);
2. *чжасо-пу-цу-гын-хаог-д-юй-ян-лай-ган-ще-нин!* (усилительное, повышенная сердечность. книжность);
3. *мы-йо-жсен-х-юй-ян-лай-бйо-да-дуи-нин-д-ще-нин!* (усилительное, сердечность, официальное)

Русскому *Вы меня выручили!* (разговорное) соответствуют:

1. *нин-чхао-л-о-хен-до!* - эквивалент;
2. *нин-гый-о-д-тай-до-л!* (официальное, усилительное);
3. *о-шао-хо-хен-да!* (книжное, усилительное);
4. *щ-цищ-нин-на-д-до-хен-до!* (разговорное, усилительное).

Русскому *Вы очень любезны!* (книжное, официальное)

соответствуют:

1. *жсан-нин-фей-щин-л!* (разговорное);
2. *ло-нин-да-тя-л!* (разговорное);
3. *нин-до-цао-щин-л!* (разговорное);
4. *нин-тай-хао-л!* (книжное, усилительное).

Таким образом, в китайском коммуникативном поведении наблюдается тенденция выражать благодарность более разнообразными средствами, дифференцированными преимущественно по стилистическим компонентам или содержащими в отличие от русских форм компонент «усилительность». Категория вежливости в китайском языке, таким образом, является в языковом плане более дифференцированной, чем в русском.

Из наблюдений над некоторыми особенностями китайского гостеприимства

Гостеприимство того или иного народа является неотъемлемой частью его этикетных форм как особой знаковой системы.

В широком смысле слова гостеприимство – это важная часть общенародной культуры, морали и нравственности, выработанной на протяжении многих веков жизни всем народом. Роль гостеприимства в человеческом общении невозможно раскрыть без учета таких понятий, как такт, мораль, порядочность, добро, совесть.

Нормы гостеприимства сводятся к основному правилу: всегда неукоснительно уважать, с одной стороны, гостя, а с другой – хозяина, принимающего тебя в гости, а также относиться друг к другу так, как вы относитесь к себе и хотите, чтобы другие относились к вам.

Культура гостеприимства играет важную роль в общении, при проведении совместного досуга, несет в себе заряд положительных эмоций.

Понятие гостеприимства включает в себя особенности и правила приема гостей, имеющие исторический характер. Эти особенности могут со временем меняться; они своеобразны у каждого народа.

У разных народов различные особенности гостеприимства, обусловленные, как мы уже говорили, историческими и местными условиями, характером народа и другими факторами.

Остановимся на некоторых особенностях китайского гостеприимства.

Китайцы очень радушные и гостеприимные хозяева.

Приглашение в гости ими делается всегда заранее, приблизительно за неделю до намеченного срока; никогда не приглашают накануне.

Блюда ставятся на стол одно за одним, по мере приготовления. За столом гостям-европейцам предлагаются на выбор либо палочки, либо нож и вилка. Следует сказать, что все мясные блюда мелко порезаны, так что не требуют специального применения ножа.

Количество блюд за столом должно быть в будние дни не менее пяти, в праздничные – не менее восьми. В противном случае хозяин покажет свое нерадушие и неуважение к гостям. Каждое блюдо стоит в определенной посуде. Перед китайцами нет пустых тарелок. Китайцы, быстро орудуя палочками, берут кусочки пищи и

«отправляют» их себе в рот. Каждому из гостей-европейцев ставится отдельная чистая тарелка, куда он может накладывать различные кушанья. Нередко гостеприимные хозяева сами постоянно подкладывают гостям те или иные блюда своими палочками. Почти всегда обязательным элементом стола являются рис и суп. Суп, в отличие от русской традиции, являются последним блюдом.

Что касается спиртных напитков, то, учитывая европейский вкус, китайцы предлагают гостям шампанское, вино, пиво.

После того, как все поели, стол освобождается для чайной церемонии. Китайцы предпочитают пить зеленый чай в специально предназначенный для чаепития посуде.

Сразу по приходе гостей хозяева начинают готовить различные блюда. Гостю, для того, чтобы он в это время не скучал (приготовления блюд, в зависимости от их количества, занимает от одного до двух часов) предлагают на выбор либо посмотреть телевизор, либо «прогуляться» по Интернету, либо посмотреть фотоальбомы и журналы мод.

Для русского человека, пришедшего первый раз к китайцу в гости, такое ожидание является непривычным, так как в России гостей сразу же приглашают к столу, который к их приходу бывает уже накрыт. Для китайцев такая ситуация является нехарактерной. Они, повторимся, наоборот, только при гостях начинают готовить. Этим китайцы хотят показать гостю свое уважение: для него готовится все самое свежее и вкусное. Причем гость нередко остается в ожидании стола с телевизором или журналом наедине. Но все попытки гостя помочь хозяевам в приготовлении пищи (русский человек не может просто так сидеть без дела) китайцы отвечают вежливым отказом: ты гость, твое дело сидеть и отдыхать.

Готовят у китайцев в основном мужчины, женщины им иногда только помогают, делая кое-какие заготовки (чистят картошку, режут фрукты или овощи). Во время ожидания гостю предлагается либо чай, либо сок, а также фрукты.

Во время угощения за столом обычно ведется легкая, непринужденная беседа.

Если европеец, будучи в гостях у китайца, восхищается какой-либо вещицей в его доме, то хозяин непременно захочет подарить ему этот предмет – того требует китайская вежливость.

В Китае, впрочем, как и в России, гостя по правилам хорошего тона, принято провожать до порога.

Термины родства в китайском языке

Термины родства – это особая группа лексики в разных языках мира. Их возникновение и развитие непосредственно связано с формированием и развитием института семьи в человеческом обществе. Поэтому во всех мировых языках термины родства имеют многовековую историю, их корни уходят в глубь веков. С изменением форм семьи менялись и термины родства: одни совсем исчезали из языка, другие конкретизировались.

Известный исследователь института семьи А. Г. Морган, анализируя древнюю гавайскую систему кровного родства, касается и девяти степеней родства китайцев. Он приводит слова одного древнего китайского писателя: «Все родившиеся на свет люди имеют девять разрядов родственников: мое собственное поколение составляет одну степень; поколения моего отца, моего деда, моего прадеда и моего прапрадеда каждое представляет собой степень; следовательно, выше меня имеется четыре степени; поколения моего сына, моего внука, моего правнука, моего праправнука каждое представляет собой степень; следовательно, ниже меня имеется четыре степени; считая и мою собственную, они получили итого девять степеней, являются братьями, и хотя каждая степень принадлежит к другому дому или семье, однако все они – мои родственники и составляют девять степеней родственников. Степени родства в одной семье подобны ручьям из одного источника или ветвям одного дерева; хотя ручьи бывают различные, более или менее удаляясь от источника, а ветви дальше или ближе отстоят от ствола, однако существует один ствол и один начальный источник» (Морган 1934, с. 233).

В результате исследования Морган приходит к выводу, что в китайской, как и в гавайской системе кровного родства, «родственники делились на категории по поколениям, причем все боковые родственники одной и той же степени были друг другу братьями и сестрами. Более того, брак и семья были заключены в одной степени, причем все мужья находились в ее границах» (Морган 1934, с. 233).

Различные родственные группы, в первую очередь семья, а отчасти и объединения кланового типа играли настолько важную роль в жизни старого Китая, что их можно с полным правом назвать фундаментом традиционной китайской цивилизации. Семья в Китае была не только

экономической, но и самостоятельной культурной общностью, а семейные отношения служили моделью для государственной политики и считались основой всякой нравственности.

Многочисленные исторические данные и в частности, эволюция китайских терминов родства свидетельствуют о том, что уже со второй половины 1-го тысячелетия до нашей эры главной ячейкой китайской общества стала малая семья (родители и дети).

Понятие семьи в китайском языке передается иероглифом «цзя» который графически представляет собой сочетание знаков «крыша дома» и «свинья». Идеографическая этимология этого понятия хорошо передает экономическое и ритуальное значение семьи в Китае: редкий китайский крестьянин не держал в своем хозяйстве свиней, и та же свинья была у китайцев главным жертвенным животным, благодаря которому в дни семейных праздников осуществлялось общение живых с умершими предками. Так в иероглифе «цзя» отразились важнейшие признаки китайской семьи: родство по крови или браку, общность имущества, экономическая самостоятельность.

Однако действительное содержание этого термина было расплывчатым и неоднородным. М. В. Крюков в своей работе «Система китайского родства (эволюция и закономерности)» отмечает, что исследователи давно обратили внимание на неоднозначность термина «цзя» и различали четыре главных аспекта семейной организации в Китае, представляющих собой различные типы семьи: «естественная семья» (т.е. супружеская пара), «условная семья» (основанная на кровных связях по мужской линии), «религиозная семья» (объединяет тех, кто совместно поклоняется предкам) и «экономическая семья» (семья как самостоятельная хозяйственная организация) (Крюков 1972, с. 43).

Бытование семьи в традиционном китайском обществе подчинялось определенному циклу ее эволюции, в котором можно выделить три основные фазы. Базовой формой китайской семьи была двухпоколенная малая семья (родители и дети). Женитьба одного из сыновей, появление у него потомства вело к образованию сложной семьи, объединившей представителей трех поколений. И, наконец, при благоприятных условиях сложная семья могла разрастись в расширенную, состоящую из родителей, их женатых сыновей и даже внуков с их потомством. Однако расширенная семья в Китае была явлением очень редким, хотя Конфуций считал такую семью идеальной.

Поэтому неудивительно, что китайская терминология родства представляет собой довольно сложную систему. Вместе с эволюцией

семьи изменялась и терминология, обозначающая различные степени родственных отношений. Однако термины родства подвергались изменениям очень медленно. «Семья представляет активный элемент. Она никогда не бывает неподвижной, но развивается от низшей формы к высшей по мере того, как общество переходит с низшей ступени на высшую и в конце концов переходит из одной формы в другую, более высокую. Системы родства, напротив, пассивны; только спустя много времени отмечают они прогресс, совершенный семьей и радикальным образом изменяются только тогда, когда радикально изменилась семья». (Морган 1934, с. 250)

Давно уже было замечено, что у одного и того же народа существуют не одна а несколько систем родства, тесно связанных между собой, но все же не аналогичных друг другу. Китайский ученый Го Минь-Кунь предложил анализировать порознь три системы родства китайцев – термины личного обращения, разговорные термины для обозначения родственников за глаза и, наконец, письменные термины, употребляемые в переписке, официальных бумагах, юридических документах и т.д. Все три системы существенно различаются между собой.

«Фактически еще до работ Го Минь-Куня некоторые исследователи проводили различие между разговорными и письменными терминами родства китайцев, хотя это различие не было ими сформулировано» (Крюков 1972, с. 95). Таким образом, анализируя китайские термины родства, следует учитывать сферу их употребления: официальную, при обращении и при обозначении родственников в разговоре с кем-либо.

Большой интерес представляет анализ ситуативных контекстов употребления китайских терминов родства: то, как будет назван родственник, зависит от характера отношений, связывающих говорящего, именуемого и собеседника. Говорящий может назвать своего родственника личным именем или термином обозначения. Бывает, что говорящий называет именуемого термином обращения, но не тем, с помощью которого он сам обращается к именуемому, а тем, который используется ля этой цели собеседником. Очень важно отметить, что в тех случаях, когда элементарный термин родства употреблен в качестве ядра составного термина, он приобретает более широкое классификационное значение.

Современная китайская письменная терминология родства весьма замечательна во многих отношениях: первое, что не может не поразить в ней, - это обилие терминов. Вряд ли у какого-либо народа существует терминология родства, включающая такое огромное число

терминов. М.В. Крюков в своей работе указывает 274 термина китайского родства. «Между тем выясняется, что список китайских письменных терминов родства может быть продолжен, - пишет автор, - Объясняется это тем, что в данной системе существует деление терминов на актуальные и потенциальные. При этом количество последних, хотя теоретически и ограничено, но практически неопределенно велико»(Крюков 1972, с. 104).

Под актуальными терминами понимаются термины, которые активно употребляются носителями данной системы родства. Потенциальные термины в отличие от актуальных хотя и малоупотребительны, но могут быть легко образованы в случае необходимости. К числу потенциальных терминов родства в русской системе относятся, например, «троюродный племянник», «четвероюродный брат», «прапрапрапрадед» и т.д.

Если в русской системе родства можно конструировать потенциальные термины (по крайней мере теоретически) и для отдаленных степеней родства, то в китайской системе это невозможно, т.к. каждая боковая линия родства имеет специфическое обозначение, а общее число боковых линий родственников по отцу равно четырем. Таким образом, потенциальные термины родства в китайской письменной системе могут конструироваться в пределах, установленных координатами девяти поколений и четырех боковых линий родственников.

В письменной китайской терминологии все термины, обозначающие родственников по прямой линии, актуальны. В русской системе термины типа «прадедушка» легко конструируются путем прибавления приставки «пра». В китайской системе термина, соответствующего русскому «прапрадед» вообще не существует (то же самое и в отношении прямых родственников в нижеследующих поколениях).

Рассмотрим китайские термины кровного (прямого) родства.

Мать

Письменный термин (му чин)

Разговорный термин (мама)

Термин-обращение (мама)

Отец

Письменный термин (фу чин)

Разговорный термин (пала)

Термин-обращение (пала)

<u>Дед (отец отца)</u>	
Письменный термин	(зы фу)
Разговорный термин	(иэ иэ)
Термин-обращение	(иэ иэ)
<u>Бабушка (мать отца)</u>	
Письменный термин	(зы му)
Разговорный термин	(нэа нэ)
Термин-обращение	(нэа нэ)
<u>Бабушка (мать отца)</u>	
Письменный термин	(зы фу)
Разговорный	(лао иэ)
Терминг-обращение	(лао иэ)
<u>Бабушка (мать матери)</u>	
Письменный термин	(зы му)
Разговорный термин	(лао лао)
Термин-обращение	(лао лао)
<u>Сын</u>	
Письменный термин	(ыэр зе)
Разговорный термин	по имени
Термин-обращение	(хэй зе)
<u>Дочь</u>	
Письменный термин	(ниу ыэр)
Разговорный термин	по имени
Термин обращение	(хэй зе)
<u>Внук (сын дочери)</u>	
Письменный термин	(уэ суэ зе)
Разговорный термин	по имени
Термин-обращение	(уэ суэн зе)
<u>Внучка (дочь дочери)</u>	
Письменный термин	(уэ суэн ниу)
Разговорный термин	по имени
Термин-обращение	(уэ суэн ниу)
<u>Внук (сын сына)</u>	
Письменный термин	(суэн зе)
Разговорный термин	по имени
Термин-обращение	(суэн зе)
<u>Внучка (дочь сына)</u>	
Письменный термин	(суэн ниу)
Разговорный термин	по имени
Термин-обращение	(суэн ниу)

Правнук (сын внука)

Письменный термин (цон суэн зе)

Разговорный термин по имени

Термин-обращение (цон суэн зе)

Правнучка (дочь внука)

Письменный термин (цон суэн ниу)

Разговорный термин по имени

Термин-обращение (цон суэн ниу)

Правнук (сын внучки)

Письменный термин (цон уэ сун зе)

Разговорный термин по имени

Термин-обращение (цон уэ суэн зе)

Правнучка (дочь внучки)

Письменный термин (цон уэ суэн ниу)

Разговорный термин по имени

Термин-обращение (цон уэ суэн ниу)

Как видим, в китайской терминологии родства есть некоторые общие черты с русской терминологией. Так, русские термины-обращения к отцу и матери полностью совпадают с китайскими: папа, мама. Но больше различий.

В китайской системе родства для родителей отца и матери есть особые термины, так как в Китае четко разграничивается родство по матери и родство по отцу. Имеются специальные термины и для обозначения родственников в младшем поколении. Здесь также разграничение проводится по мужской и женской линии родства: сын сына), дочь дочери. В русском языке и сын сына, и сын дочери обозначены одним термином - внук.

В некоторых случаях разговорный термин и термин-обращение совпадают. Так, в разговоре с кем-нибудь и при обращении китайцы употребляют один и тот же термин, непосредственно обозначающий данную степень родства (папа, мама, бабушка, дедушка).

Для обозначения ребенка мужского пола (сын) и для обозначения ребенка женского пола (дочь) в китайском языке имеются разные термины. А вот термин-обращение к сыну и дочери один и тот же: (хэй зе). В разговоре с кем-нибудь о своих детях китайцы называют их по имени. Что касается терминов «внук» и «внучка», то здесь совпадают письменный термин и термин-обращение. Например, сын дочери: письменный термин (уэ сун циу); дочь сына: письменный термин (уэ суэн ниу). Соответственно и при обращении используется письменный термин.

Что же касается терминов родства по боковым линиям, то и здесь они дифференцируются в зависимости от того, в какой ситуации речь идет о данном родственнике, - в официальной, в разговорной или при обращении. Помимо этого, исходя из китайских девяти степеней родства, родственники по линии отца или матери обозначаются специальными терминами. Специальными терминами называются и родственники старшего или младшего поколения с добавлением элементов: *шубо* (для обозначения родственников по линии братьев отца), *бяо* (внешний), *сюо* (младший), *да* (старший).

Крюков М. В. Система родства китайцев (эволюция и закономерности). – М., 1972. – 420 с.

Морган Г. Л. Древнее общество. – Л. : Изд-во народов Севера, 1934. – 250 с.

Контрастивное описание китайского и русского невербального коммуникативного поведения

И.А.Стернин
Воронежский ГУ

Некоторые отличия китайского невербального поведения от русского

Различие русских и китайских невербальных сигналов

У китайцев при выражении благодарности вежливо сопроводить благодарность поклоном и приложением рук к груди; в русском коммуникативном поведении такой жест рассматривается как излишне вежливый, подобострастный.

У китайцев не считается некультурным указательный жест пальцем на присутствующего здесь человека.

Не смотреть на собеседника в китайском общении – значит проявлять уважение при разговоре.

Когда китаец спрашивает «Вы меня имеете в виду?», «Кто, я?», «Вы меня спрашиваете?», он несколько раз мелкими движениями указательного пальца дотрагивается до своего носа. Русские дотрагиваются в таком случае до своей груди ладонью, реже указательным пальцем.

Жестовое изображение цифр в Китае:

- 1 - поднят вверх указательный палец правой руки;
- 2 - вверх подняты указательный и средний пальцы правой руки;
- 3 - вверх подняты указательный, средний и безымянный пальцы правой руки;
- 4 - подняты четыре пальца правой руки, кроме большого;
- 5 - вся ладонь обращена к собеседнику;
- 6 - мизинец и большой палец соединены в кольцо, остальные сжаты;
- 7 - соединены в щепотку большой, указательный и средний палец;
- 8 - большой и указательный пальцы соединены вместе;
- 9 - указательный палец поднят вверх и согнут в крючок;
- 10 - крест, образованный пересечением указательных пальцев двух рук.

Проведение ладонью себе по шее в китайском общении означает «кто-то умер» или «кому-то отрубили голову», а не «я сыт» или «мне все надоело», как у русских.

Постучать у виска указательным пальцем – значит, у китайцев, призвать собеседника хорошенько подумать.

Считая на пальцах, китайцы разгибают пальцы, начиная с большого, а русские загибают, начиная с мизинца.

Подзывают китайцы частым движением ладони к себе, держа ладонь вниз (как русские маленькие дети прощаются). Русские такой жест плохо понимают, он их удивляет.

Постукивание средним пальцем по столу у китайцев означает благодарность за еду, вино и т.д.

Поскребывание указательным пальцем по щеке, сопровождаемое иногда словом *Сю!* (стыд, как не стыдно) означает упрек в адрес собедника.

Удар по бедрам (сопровождаемый междометием *ай-я- жаль*) означает досаду.

Пощелкивание языком (ц-ц-ц) у китайцев означает: *как нехорошо* (о событии).

При скандировании лозунгов обязательно выбрасывание вверх кулака.

Пожимание рук через порог и перекрестно не является у китайцев недопустимым.

Жест «обнимание кулака» (правая рука обнимает левый кулак перед грудью) – это выражение благодарности (при редкой частотности покачивания), приветствие, прощание (ниже опускаются, чаще покачивания).

Сложеные ладони – поздравление (сопровождает новогодние поздравления).

Подмигивание у китайцев означает развязность, фривольность поведения и не имеет значения шутки или лукавства, как у русских.

Поклон у русских (без словесного сопровождения общепринятыми формулами) не является самостоятельным приветствием, как у китайцев, он должен сопровождаться словесной формулой приветствия, в то время как китаец может приветствовать другого только молчаливым поклоном.

Поклон у младших школьников – это традиционное приветствие учителя в китайской школе.

У китайцев вежливым считается избегать взгляда собеседника, не смотреть в лицо собеседнику, вежливым считается в разговоре все время посматривать вниз.

Если китаец показывает другу мизинец – это означает *дело плохо*.

Китаец может довольно грубо толкать гостя за стол – это является настойчивым вежливым приглашением; у китайцев этикет позволяет спорить в дверях, кому пройти вперед и довольно бесцеремонно с русской точки зрения подталкивать вперед уважаемого человека – это тоже демонстрация уважения.

У русских мужчина никогда не протягивает женщине руку первым, в то время как в Китае старший и высокопоставленный мужчина первым протягивает руку женщине.

Русская женщина не жмет собеседнику-мужчине руку, а протягивает мужчине четыре пальца руки для пожатия. Китайская женщина использует силовое рукопожатие.

У китайцев длительность рукопожатия отражает степень уважения к собеседнику. У русских не принято долго трясти руку - это не рассматривается как проявление уважения.

В китайском общении угощение, подарок, повышенное внимание к собеседнику являются выражением благодарности за что-либо и могут не сопровождаться никакими словесными выражениями благодарности.

Ни в коем случае в Китае нельзя дотрагиваться до собеседника противоположного пола.

У русских близкие родственники целуются при встрече, у китайцев это не распространено.

В общественных местах в России не принято сидеть на корточках - эта поза считается неудобной, не способствующей отдыху и нецивилизованной. Не принято прислоняться к предметам на улице, ложиться на уличную скамейку или землю - считается, что это могут сделать только бродяги и пьяные люди. В Китае все это не является некультурным.

В России принято следить за собой, выходя на улицу: необходимо быть хорошо одетым, застегнутым. На улице нельзя поправлять на себе нижнее белье. Небрежность считается проявлением неуважения к окружающим. Для китайцев здесь не существует столь строгих ограничений.

В русском общении в гораздо большей степени допустимы физические контакты с собеседником, чем в китайском общении. При эмоциональном разговоре можно дотрагиваться до руки собеседника, брать его под руку. У русских принято, что мужчина и женщина, у которых серьезные отношения, ходят под руку. Держась за руку, ходят только дети. Исключено, чтобы в обнимку в России ходили молодые парни, это рассматривается как извращение. В Китае все названное возможно.

У русских обычна дистанция общения несколько меньше, чем у китайцев, и если китаец будет в разговоре с русским собеседником будет стараться держать свою дистанцию и отодвигаться, это может обидеть русского собеседника.

Вежливая мужская сидячая поза - прямой корпус и слегка разведенные в коленях ноги, женская - сомкнутые в коленях ноги. Сидеть, широко расставив ноги, у русских считается вульгарной позой.

Сидеть, положив ногу на ногу, допустимо, хотя и считается свободной позой.

Невербальная демонстрация уважения к собеседнику в русском общении предполагает, что необходимо смотреть на собеседника, а не опускать взгляд, или отводить его, как в Китае; в разговоре обязательно снимать солнцезащитные очки, вынимать сигарету изо рта при разговоре, проходить на свое место в кино или театре по ряду лицом к сидящим, уступать старшим и женщинам место в транспорте.

Русские гораздо менее улычивы, чем китайцы. Бытовая неулыбчивость русских вызвана иными, чем в Китае, функциями улыбки в русском общении.

Улыбка у китайцев - признак вежливого, уважительного отношения к собеседнику. Улыбаясь собеседнику, китайцы как бы осуществляют профилактику его хорошего настроения, вне зависимости от того, что они сообщают собеседнику.

Необычную для русских ситуацию описывает журналист газеты «Известия», когда в Гонконге во время спектакля МХАТа нужно было объявить о кончине режиссера театра О.Ефремова: «В конце мая 2000 года группа мхатовцев была на Тайване, готовилась сыграть «Дядю Ваню»... С нашим переводчиком и профессором-китаеведом обсуждали, как сообщить зрителям, что режиссер русского спектакля, который им предстоит смотреть, скончался. Китаист огорожил, что у китайцев не принято сообщать о смерти так, как это делают у нас. Не должно быть подчеркнутой скорби, не надо усиливать трагизм или даже драматизм момента. Здесь принято чуть согнуться в поклоне (показал как), найти соответствующую улыбку и сообщить о факте смерти. Улыбка означает, что человек перешел в иной лучший мир и это надо принять если не с благодарностью, то с почтением. Когда он показывал траурную улыбку и поклон, приличествующий слушаю, я подумал, что О. Н. (Ефремов) оценил бы по достоинству китайскую философию жизни» (Известия, 24.5.2001).

В русском речевом этикете улыбка при извещении о неприятности недопустима.

У русских улыбка - не элемент вежливого общения, а знак личного расположения к собеседнику.

У русских не принято улыбаться, занимаясь серьезным делом.

Русские полагают, что улыбка должна иметь причиной положительную эмоцию, а если человек ее не испытывает, то он не должен улыбаться.

Считается, что улыбка, как и смех без причины являются проявлением странности человека или даже его психической неполноценности.

Различие русского и китайского социального символизма

В России не принято дарить парные предметы и четное число цветов, в Китае же это считается хорошим символом. Четные цифры (2, 4, 6) – к счастью, они символизируют у китайцев свадьбу, богатство, счастливую судьбу. В Китае считается «к счастью» делать четные подарки – две одинаковые коробки конфет, сигарет и т.д.

В России четное число цветов в букете приносят только на похороны или ставят на могилы. У китайцев вовсе не является плохим

предзнаменованием дарить живому человеку четное число цветов, можно дарить носовые платки (у русских это «к слезам»).

Число 7 у китайцев считается магическим, 13 – несчастливым.

Наиболее почетное место в русских квартирах – кресло, на втором месте – диван. На кровати сидеть не принято. У китайцев можно садиться на кровать.

У русских ничего не оставить в тарелке – значит показать, что все было вкусно. У китайцев оставить нетронутым сухой рис – значит показать, что ты сыт.

Подкладывать пищу соседу в тарелку у китайцев – значит проявлять гостеприимство. У русских это навязчивость и неделикатность.

У китайцев самое вкусное – это сладкое и соленое одновременно. Сигнал окончания вечера у русских – это подача чая и сладкого, у китайцев – подача бульона и сухого риса.

У китайцев не считается неприличным, если мужчина танцует с женщиной. Не считается вульгарным и некультурным сидеть в общественном месте на корточках.

Когда еду готовят мужчины, это не считается у китайцев чем-то аномальным, не считается, что мужчина занимается не своим делом.

Цвет траура в Китае белый, в России – черный. В Китае нельзя дарить живому человеку белые цветы. Это цвет траура.

Черную одежду китайцы надевают для грязной работы.

Традиционный цвет свадебного платья – красный.

У китайцев не считается неприличным: разговаривать с собеседником, не снимая черных очков; разговаривать, не вынимая сигареты изо рта; разговаривать, сидя на корточках. Китайская женщина может обмахиваться юбкой; женщина может сидеть, широко расставив ноги.

Нельзя в Китае дарить пожилым людям часы, так как слово «дарить» совпадает со словом «проводить», а слово «часы» – со словом «последний».

У китайцев не распространены такие формы демонстрации уважения к женщине как: пропустить женщину вперед, подать пальто, помочь войти или выйти из транспорта, предложить руку при движении, проводить домой, уступить место в транспорте, предложить женщине сесть, в кино или театре уступить спутнице наиболее удобное место, помочь нести тяжелый груз.

Невербальные средства выражения благодарности в китайском коммуникативном поведении

Китайский этикет имеет сложный и дифференцированный характер и играет в Китае исключительно важную роль в повседневном общении и поведении. Большое значение этикета в Китае даже получило в русском языке неодобрительное обозначение: фразеологическая единица «китайское церемонии» имеет негативный смысл - «излишние проявления вежливости, излишние условности в отношениях между людьми».

Большую роль в китайском этикетном поведении и общении играют различные формы выражения благодарности. Кроме многочисленных вербальных средств выражения благодарности, ещё есть невербальные способы, которые мы и рассмотрим.

1. Лёгкое рукопожатие. Им обычно обмениваются близкие друзья, которые понимают друг друга без слов.

2. Твёрдое рукопожатие. Так принято благодарить не совсем близкого человека.

3. Лёгкое рукопожатие двумя руками. Так в Китае обычно благодарят пожилого человека. В настоящее время таким образом друг друга благодарят также деловые люди (например, директора предприятий).

4. Лёгкий поклон с приложением руки к груди. Этот жест выражения благодарности используется в официальной обстановке.

5. Незаметное оставление подарка. Человек, желающий отблагодарить кого-либо материально, но не уверенный в положительной реакции на такой подарок, может незаметно оставить вещь в доме того, кого он хочет поблагодарить, во время отсутствия хозяина или передать подарок через его родственников.

6. Покачивание соединенными в замок руками. Как жест благодарности ещё используется, но уже считается устаревшим (особенно на юге Китая).

7. Покачивание соединенными в замок руками при получении новогоднего подарка детьми или взрослыми. Сопровождается вручением ответного подарка.

Несмотря на те коренные изменения в жизни и экономике Китая, которые произошли в последние два десятилетия, китайский этикет

остаётся таким же, какими был несколько тысячелетий назад. Одной из главных причин стремительного промышленного развития Китая является китайский этикет, который в наш век капитализма символизирует честность, порядочность, уважение к деловым партнёрам в бизнесе, к самому себе и своим близким.

Н.А.Козельская, Ван Чжицзинь
Воронежский ГУ

Контрастивное описание русских и китайских соматических речений, обозначающих мимику и движения головой

В любом современном языке имеется обширный пласт соматических речений, которые описывают не столько сами значащие жесты, мимику, телодвижения, сколько стоящие за ними ненаблюдаемые эмоции, различные душевные состояния. Как указывают Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров, судить о национальной психологии любого человека, познать ее прямым путем фактически невозможно. Одним из способов постижения является анализ соматизмов (значащих жестов) и их речевых описаний.

Известно традиционное противопоставление мимической подвижности европейцев и статики китайского лица. Нас заинтересовало, отразилось ли это каким-то образом в языке народов. С этой целью был проведен контрастивный анализ русских и китайских соматических речений, обозначающих движения головой, жесты «рука-голова» и мимику.

В результате исследования соматических речений (СР) выявились высокая степень их сходства в обоих языках – 86%, что лишний раз подтверждает универсализм невербального языка; 50% рассмотренных сочетаний эквивалентны как в плане выражения, так и в плане содержания.

Среди них такие СР, как: *хмурить брови, жмурить/щурить глаза, кривить рот, скалить зубы, теребить подбородок, закрывать рот рукой, вздергивать головой, качать головой, кивать головой и другие*. И для русских и для китайских СР характерна многозначность. Любопытно, что несмотря на то, что в китайском общении не принято смотреть собеседнику прямо в глаза, среди СР, эквивалентных русским, отмечены: *смотреть в глаза, заглядывать в глаза, смотреть большими глазами, делать большие глаза, не спускать глаз, ловить*

взгляд, манить глазами/взглядом. и др. Это вносит известные корректизы в распространенное мнение, что лицо китайца подобно маске.

Основные различия касаются объема значений, выражаемых соматизмами, частотности и техники исполнения движений, а также условий их произведения. Сравним, например, значения следующих СР в русском и китайском коммуникативном поведении (КП). *Зажмурить глаза* – у русских обозначает 1) страх, ужас и 2) удовольствие, восторг, у китайцев – только последнее. *Щурить глаза* - в русском КП означает хитрость, презрение, недовольство, раздражение, недоверие, в китайском КП – хитрость.

Поднять глаза вверх (закатить) означает у русских смиренение и покорность (шутл.), подтверждение своих слов или клятвы; возмущение или недовольство; удивление; в китайском общении актуально значение подтверждения своих слов. *Дергать, трепать за ухо (уши)* у русских используется как способ наказания детей родителями, в китайском общении - еще и как форма порицания мужа со стороны жены.

Качать головой (мотать из стороны в сторону) у русских и у китайцев означает отрицание, отказ, несогласие; только в русском КП - еще и удивление, сопровождаемое словами: "Ну и ну!", "Вот это да!" и под.

Наличие безэквивалентных соматизмов связано, конечно, с национально - культурными традициями народов. Так, целование в китайском коммуникативном поведении не занимает такого места, как в европейском, поэтому лакуны оказываютя СР: *целовать руку, посыпать воздушный поцелуй, целовать в лоб, целовать себе кончики пальцев;* ограничение прикосновения к собеседнику во время разговора объясняет отсутствие СР *брать за подбородок, трепать по щеке;* принятая у китайцев сдержанность в проявлении эмоций отразилась в лакунах: *покусывать губы* (досада, обида, нервозность), *вытячивать губы* (важничанье), *надувать губы* (обида, упрямство); нет эмоциональных жестов: *встрихивать головой* (решительность, со словами "Была не была"), *крутить пальцем у виска* (ненормальный), *стучать себе пальцем по лбу* (пустая голова), *ухватиться за щеку* (ужас, восторг).

В ряде случаев сходное значение передается у разных народов по-своему. Например, изображая высокомерного, заносчивого человека, русские вздергивают пальцем нос или задирают нос, а китайцы говорят о гордеце, что он слишком высоко поднимает ноги, вскинув голову.

Мы провели опрос среди русских и китайских студентов о том, какие жесты и мимика им кажутся наиболее характерными у другого народа. С точки зрения китайцев, русские жестикулируют более энергично, с широкой амплитудой движения. В русском коммуникативном поведении много жестов «рука-голова», активнее используется мимика, особенно характерны движения бровей, носа, губ.

Русские отметили в качестве самых типичных для китайцев жестов: кивание головой, нахмуривание бровей, улыбку. Многие обратили внимание на то, что китайцы редко используют мимику в «изобразительных целях», напр., *надувать щеки*, изображая пополневшего человека, *закрывать глаза рукой*, демонстрируя нежелание видеть, *поднимать брови* в знак вопроса.

Изучение особенностей невербального поведения на основе контрастного анализа важно не только для преподавания русского языка как неродного, но и для правильной организации педагогического общения в иностранной аудитории.

Особенности китайского коммуникативного сознания

О.А. Лунина
Воронежский ГУ

К вопросу о некоторых стереотипах в китайском коммуникативном сознании

В последние годы наблюдается увеличение количества китайских студентов, желающих изучать русский язык на филологическом факультете Воронежского госуниверситета. Это объясняется как внешней экономической политикой КНР и России, рядом социальных и культурных факторов, так и возрастающей ролью русского языка среди других мировых языков.

На фоне повышения интереса двух стран друг к другу нам представляется любопытным узнать, как в китайском когнитивном сознании представлен стереотип русского человека, а в коммуникативном сознании китайцев - стереотип русского языка.

Под коммуникативным сознанием мы, вслед за И.А. Стерниным, понимаем «совокупность механизмов сознания человека, которые

обеспечивают его коммуникативную деятельность. Это коммуникативные установки сознания, совокупность ментальных коммуникативных категорий, а также набор принятых в обществе норм и правил коммуникации» (Стернин 2002, с.5).

Предметом изучения в нашей работе явились данные опроса, проведенного весной 2002 года в г. Воронеже. В качестве информантов выступили китайские студенты 1-4 курсов филологического факультета Воронежского госуниверситета (всего 30 человек, из них – 17 юношей, 13 девушек).

Нас интересовало, каков стереотип внешности русского человека, стереотип традиционных занятий, характерных для русского человека, стереотип его манеры разговаривать, а также образ русского языка в коммуникативном сознании китайских учащихся. Мы также попытались наметить рамки типичных нестандартных ситуаций, в которые обычно попадают китайские студенты, не зная особенностей русского общения и русских культурных традиций.

Следует сказать, что не все испытуемые ответили на все вопросы. Ответы давались на русском языке. Результаты эксперимента таковы.

1. Внешность русского человека

Русский человек обычно высокий, выше китайца (6); у него светлая кожа (2); светлые волосы (7): серые, золотые, русые, рыжие, белые; большие глаза (5); глаза синего (2), серого (3) цвета; длинные ресницы; овальное лицо (1), правильные черты лица (1).

Мужчина:

высокий (10), сильный (4), красивый (2), у него короткие волосы (2), полный (1).

Надо сказать, что русский мужчина получил меньше внешних характеристик, чем русская женщина. Внешние характеристики часто переплетались с эмоциональными: серьезный (1), веселый (1), бойкий (1), простодушный (1), сердцеед (1).

Женщина

В китайском коммуникативном сознании наблюдается четкое противопоставление молодой женщины и женщины в возрасте.

Молодая женщина: красивая (8), худенькая (7), у нее красивая, стройная, хорошая фигура (7).

Женщина в возрасте: полная, толстая (9), некрасивая, уродливая (2).

Почти у всех русских женщин крашеные волосы, поэтому трудно определить их натуральный цвет (9). Очень много русских женщин, особенно молодых (школьниц, студенток) пользуются косметикой (6). Русские женщины одеваются либо современно, модно (2), либо просто (2).

Интересно отметить тот факт, что китайские девушки очень редко используют макияж. Однако, поучившись год-два в России, многие сами «заражаются» страстью русских женщин и начинают активно пользоваться косметикой и даже, уезжая на каникулы, покупают большое количество косметических средств в подарок родственникам и друзьям.

2. Занятия типичного русского человека

Большинство респондентов отмечают, что русский человек работает медленно (18). Он вообще не очень любит работать, а предпочитает больше гулять, отдыхать (6). Отдыхая, он пьет водку, вино, курит (16). Один из опрошенных процитировал известную рекламу:

- Ты где был?
- Пиво пил.

«Реклама хорошо показала, что русский человек любит делать», - резюмировал студент.

Женщины в России более трудолюбивые, они работают больше мужчин, нередко даже на двух-трех работах, что для китайских женщин не характерно (5). Русский мужчина ленивый, он либо гуляет на улице, либо сидит без дела дома (3), не любит готовить (2), иногда читает (1), занимается спортом (3).

3. Русская манера разговаривать

Типичный житель России разговаривает быстро (16), громко (4), речь сопровождается выразительной мимикой и жестами (3), тихо (6), вежливо (6), эмоционально (7), громко, с использованием инвективной лексики (2), девушки громко смеются (5).

4. Русский язык

Русский язык как китайский хлеб: чем больше ждешь, тем вкуснее (2); как лабиринт: трудно найти выход, всю дорогу надо быть очень внимательным, чтобы не заблудиться (1); сложный, трудный (2);

богатый, выразительный (2); интересный (3), красивый (2), не очень трудный (2).

Типичными нестандартными ситуациями, в которых оказывались китайские студенты в России, не зная особенностей русского общения и культурных традиций, явились следующие:

- звонить преподавателю домой после 22.00;
- спрашивать у женщины об ее возрасте (для Китая это нормальное явление);
- обращаться к преподавателю, не используя формулу «преподаватель», а называя его по имени и отчеству. В Китае обращение «преподаватель» является уважительным;
- в магазине, прежде чем выбрать чек на весовой товар, нужно сначала взвесить его у продавца;
- здороваться с преподавателем только один раз, даже если встречаешься с ними несколько раз в день;
- ситуации, связанные с народными приметами:
 - а) дарить женщине четное количество цветов;
 - б) дарить женщине платок;
 - в) приносить домой камыш;
- ситуация социального плана: когда выходишь на улицу, то постоянно нужно носить с собой паспорт, так как милиция постоянно устраивает проверку паспортов. Для Китая спрашивать у иностранца паспорт означает нанесение ему личного оскорбления.

Стернин И.А. Русское коммуникативное сознание // Русское и финское коммуникативное поведение. Выпуск 3. – Воронеж, 2002. – С.513.

Г. Я. Селезнева
Воронежский ГУ

Коммуникативное поведение китайских студентов и национальные этические принципы

Преподаватель нередко сталкивается с различиями в коммуникативном поведении китайских и русских студентов, находящихся в сходных коммуникативных ситуациях. Пытаясь понять особенности китайского коммуникативного поведения, мы обращаемся к китайской культуре. Многие поступки китайских

студентов можно объяснить, если вспомнить конфуцианско-даосистские этические принципы, которые и по сей день играют значительную роль в жизни китайцев.

Первое, что бросается в глаза при общении с китайскими студентами, - это их закрытость. Лицо китайца спокойно вне зависимости от того, что он переживает «Наверху не так, как внутри», - говорит китайская пословица. Согласно конфуцианско-даосистскому учению человек должен быть уравновешенным, внешне бесстрастным, сдерживать проявление эмоций.

Русский преподаватель бывает поставлен в тупик, когда в ответ на свои замечания, выражения гнева, неудовольствия он видит, что китайский студент улыбается. Эта улыбка читается русским как знак равнодушия, насмешки. Дело же обстоит противоположным образом. Китаец не должен показывать свое огорчение. Улыбка у китайцев – признак вежливого,уважительного отношения к собеседнику. Улыбаясь, китаец поддерживает его хорошее настроение, вне зависимости от того, о чем идет речь. Он не должен перекладывать на собеседника свои трудности и проблемы.

Сдержанность в проявлении эмоций проявляется и в том, что у китайцев, по их собственным рассказам, на улице не принято громко смеяться, делать замечания незнакомым людям. Исключены шутки на тему взаимоотношений между мужчиной и женщиной.

Странная, на взгляд русского человека, бывает у китайских студентов реакция на похвалу. Как правило, она не принимается. Студенты начинают возражать, говорить о своих недостатках. Обычно не находит в их среде поддержки желание преподавателя выделить одного студента. Согласно традиции, человек не должен выставлять свои достоинства на показ. «Это не так, я не такой хороший», - принято утверждать в Китае в ответ на похвалу в лицо.

Китайский студент обычно не называет преподавателя по имени – отчеству, а, обращаясь к нему, говорит: «Преподаватель». Мы объясняем это незнанием русского речевого этикета, трудностями русского именования. Отчасти это так, но только отчасти, т.к. у китайцев принято называть человека по его профессии, а произнесение имени преподавателя табуировано. На родине преподаватель называет полное имя и фамилию учеников, а называть студентов только по имени, как часто делают русские преподаватели, значит, проявлять к ним неуважение.

Согласно китайской этике, человек обязан знать свое место и не нарушать установленный порядок. Этот принцип связан прежде всего с возрастной и социальной иерархией. Почтительное отношение к

старшему по возрасту и социальному положению – характерная черта китайской культуры. Проявление ее – вопрос, обычно вызывающий смущение у русских женщин – преподавателей: «Сколько вам лет?». У русских этот вопрос – табу, т.к. старость для европейцев – этоувядание, потеря социального статуса, то, чем вряд ли можно гордиться. Для китайцев со старостью связаны представления об опыте и мудрости, старость почитается тем больше, чем старше человек. Потому и задает китаец вопрос о возрасте, чтобы узнать, в какой степени почтительно он должен обращаться к преподавательнице.

Молодое поколение китайцев не может позволить себе на равных спорить со старшим по возрасту или социальному статусу человеку. Тоже уважительное отношение мы встречаем и по отношению к старшему и в социальной иерархии (например, в иерархии «преподаватель – студент»). Тем не менее китайских студентов нельзя назвать излишне податливыми, не умеющими добиваться своего. Терпение и уступчивость, которые были традиционными ценностями конфуцианско-даосистской культуры, своеобразно преломляются в сознании современного китайца.

Студенты из Китая обычно настойчиво добиваются своего. Но эта настойчивость не носит характера грубого давления, скорее это рассказ о ситуации, причинах, тяжелых обстоятельствах, которые вынуждают добиваться просимого. Общаясь таким образом с русскими преподавателями, китайцы зачастую быстрее достигают желаемого, чем впадающие в амбицию русские студенты. Китайцы высоко ценят личный контакт, помогающий людям решить многие проблемы. Они стараются найти в общении с преподавателем точки общения личностного характера, при этом субординация не перечеркивается, а подчеркивается. Высокая степень вежливости, внимание к собеседнику, отсутствие категоричности становятся средствами коммуникативного воздействия.

Кстати, умение добиваться своей цели, не допускать недоделок тоже входит в кодекс достойного человека, культивируемый в Китае. Этому помогает внущенная с детства мысль о необходимости работать, чтобы добиться благополучия в жизни. Не жаловаться на судьбу и людей, а самосовершенствоваться через труд – этот конфуцианский принцип пересилил в сознании современного китайца даосский принцип недеяния как высшего проявления достоинства и преподаватель русского языка, понимая, как отличны системы родного и изучаемого языков, должен набраться терпения на начальном, замедленном, по русским меркам, этапе обучения. На 3 - 4 году

обучения китайские студенты, благодаря своей работоспособности, выходят на достаточно высокий уровень владения русским языком. Но вряд ли можно говорить о любознательности китайца в плане овладения русской культурой, т.к. для него все свое лучше и интереснее чужого.

Таким образом, многие черты коммуникативного поведения современных китайских студентов своими корнями уходят в традиционные ценности китайского народа. Они связаны (не всегда осознанно) с конфуцианско-даосистскими этическими принципами, в частности с тем, что человек должен сдерживать проявление своих эмоций, быть уравновешенным, не допускать недоделок, не выставлять свои достоинства напоказ, не нарушать установленный порядок. Эти древние принципы стали частью менталитета современных китайских студентов, что необходимо учитывать преподавателю, работающему с представителями китайской культуры.

Ю.А.Сорокин
Институт языкоznания РАН

Русские, вьетнамцы и китайцы: особенности ментосферы

Ментосфера Востока и Запада обладает существенными различиями.

Так, русские и вьетнамцы различаются между собой когнитивной фокусировкой. Если русские, разговаривая, стараются дать представление о предмете или событии в целом, то вьетнамцы - лишь о его части. Русский может сказать: “Я очень устал”, и не уточнять, от чего, вьетнамец обязательно уточнит: устал от работы, ходьбы, устал вертеть шеей. Когда вьетнамец говорит, что у него “переворачивается печень” - это означает, что он злится (бесится), а желая похвалить кого-либо, он скажет: “Светлый живот”, имея в виду, что этот человек – умный.

Конечно, и русским, и вьетнамцам свойственны и общие оценки-характеристики: “уши чуткие, как у собаки”, “шея длинная, как у гуся”, но есть и такие сравнения, которые вряд ли пришли бы на ум русскому – например, сравнение маленьких ушей с ушами мыши или сравнение красивых (круглых) глаз с глазами голубя.

Вьетнамцы сравнивают тонкие губы или прямые ноги с бумагой или черенком листа кокосовой пальмы. Плоская голова похожа, по

мнению вьетнамцев, на голову сома, а пухлые щеки – на блины из рисовой муки. Пальцы на ноге, если они не тесно прижаты (растопырены) напоминают им утиную лапу или веник, согнутая (горбатая) спина – сваренную креветку, большие глаза – крупную улитку, “длинная” (русские скажут: “широкая”) спина – коромысло или спину гиббона, короткая шея – спину свиньи (русские в этом случае указывают на толщину: толстая, как у свиньи) или черепахи, короткие пальцы – такие же бананы, рябое лицо – осиное гнездо, а густые брови напоминают гусеницу (или веник).

Кстати, если вы угостите вьетнамцев конфетами “Мишка на севере” (“Мишка косолапый”) – не удивляйтесь их недоумению и расспросам: это для нас он неловок и неуклюж, а для них – жаден, дерзок и нагл.

Значительное своеобразие демонстрирует вьетнамская ментосфера в восприятии дома, дороги и пространства.

Мой приятель, вьетнамец, проучившийся в России лет пятнадцать, рассказывал, что когда, наконец, к нему приехала семья (жена и двое детей – мальчик семи лет и девочка пяти лет), ему пришлось забыть о своих делах и буквально не отходить от них. К снегу и выбеленным деревьям во дворе дети привыкли быстро. И гораздо медленнее привыкали к людям. Однажды, когда в лифт зашла высокая и крупная женщина – девочка расплакались. Дома отцу удалось докопаться до причины слез: “Тетя – слишком большая”. Такими же большими оказались ей (мальчик оказался похрабрее) и гости-вьетнамцы, приходящие в дом: она от них пряталась.

Для русских спать на кровати – значит спать или с краю или у стенки; для вьетнамцев спящий у стенки воспринимается как спящий “внутри”, а спящий на краю или на середине кровати как спящий “снаружи”. Если в комнате находятся две кровати и они стоят в ее центре, то кровать, стоящая ближе к двери, считается наружной, а стоящая дальше – внутренней. Но возможна и другая оценка – в зависимости от наблюдателя, который будет считать кровать, стоящую ближе к нему, передней, а стоящую дальше – задней.

В доме различаются главные и неглавные комнаты: в первых живут хозяева, во вторых – прислуга (хозяйские комнаты строятся так, чтобы находиться повыше остальных). И даже в домах (или квартирах) современного европейского типа сохраняется традиционная ориентация на “верхние” и “нижние” помещения. Говорят: “Подняться в дом”, но “спуститься в кухню”.

Движение из города к морю (порту) считается движением “наружу”; такой же считается поездка в городские пригороды. Но

ехать, например, в Чолон (район компактного проживания китайцев в Хошимине) – значит ехать ВНУТРЬ города.

Считается также, что движение с севера на юг – это движение из открытого в замкнутое пространство (движение ВНУТРЬ), причем к востоку или юго-востоку (приморские районы страны) можно СПУСТИТЬСЯ, а к северу, северо-западу и юго-востоку (горные районы) можно лишь ПОДНЯТЬСЯ.

Ментосфера китайцев также обладает ярким своеобразием, притягивающим человека западного типа. Несколько слов – о китайском психотипе, или, иначе говоря, о тех глубинных установках и ценностях, которыми руководствуются китайцы и которые составляют основу их этнического характера.

По мнению самих китайцев, они усердны и старательны, экономны и бережливы, практичны и консервативны, гуманны и послушны, деятельны и умелы, застенчивы и терпимы.

Опираясь на данные, приводимые К.Тертицким, можно считать, что в основе китайского э т н о т и п а лежат холистические установки (отношение к миру как к живому организму).

Китайцы в основном ориентированы на других, рассчитывая на их помошь и на взаимные обязательства (экзоцентризм), а американцы, например, ориентированы в основном на самих себя (эндоцентризм). Китайцы особенно чувствительны к “частной морали” (семейные и клановые обязательства) и индифферентны к “морали других”. Особенno важной является установка на сохранение “лица” (престижа) – и своего, и чужого. Она позволяет свести к минимуму конфликты в межличностных отношениях и гармонизировать их. “Лицо” можно не только потерять, но его можно обменивать, накапливать и продавать.

Восточная ментосфера – “дело тонкое”, она существенно отличается от западной и еще ждет своего исследователя.

К.Тертицкий. Китайцы: традиционные ценности в современном мире. Ч.1. М.,1994.

И. В. Назарова
Воронежский ГУ

О специфике преподавания китайским студентам некоторых лингвистических дисциплин

Преподаванием специальных дисциплин студентам-иностранцам на филологическом факультете занимается кафедра общего

языкознания и стилистики. Преподавателями этой кафедры разработаны курсы по таким специальным дисциплинам, как «Язык и культура», «Лингвистический анализ художественного текста», «Этикет и речевой этикет» и другие.

Преподавание лингвистических дисциплин русским студентам-филологам существенным образом отличается от преподавания другим иностранным студентам. Преподавание, например, курса «Языка и культуры» носителям русского языка и русской культуры в первую очередь опирается на изучение данных лингвокультурологии, то есть не только на изучение и описание культурной семантики языковых знаков в их живом, синхронно действующем употреблении, но и на изучение языковых и ментальных процессов в диахроническом аспекте. Культурная семантика языковых знаков формируется на основе взаимодействия двух областей – языка и культуры. Такое взаимодействие – следствие того, что каждый субъект одновременно является и субъектом культуры.

Иностранный студент, бесспорно, субъектом русской культуры не является, поэтому для китайских студентов, которые готовятся в будущем стать переводчиками и преподавателями русского языка, особенно важно приобщение к русской национальной культуре и понимание того, как она отражается в языке. На этом этапе мы сталкиваемся с проблемой отсутствия речемыслительной основы национальной (русской) языковой картины мира. На занятиях, таким образом, крайне важно сформировать у китайских студентов базовую модель русской языковой картины мира, опираясь на которую в будущем он сможет не только адекватно воспринимать русские культурные особенности, но и самостоятельно анализировать компоненты национального культурного ядра.

На семинарских занятиях специального курса «Язык и культура» иностранные студенты практикуются в применении научного стиля речи, оперируя при этом лингвокультурологическими, когнитивными и общелингвистическими категориями и понятиями. Формированию у студентов-иностранцев культурной компетенции способствует также обращение в ходе занятий к национально-культурной языковой традиции.

Приведем примеры. На лекционных занятиях мы говорили о национально-культурных особенностях русской топонимики, а в качестве задания студентам предлагалось осветить национально-культурные особенности топонимики их родной местности. Были подготовлены очень интересные доклады, в частности об истории наименования города Таойнь, родного города одного из студентов.

Местное народное наименование этого города – Город Дракона, символ мудрости, ловкости и силы. В этом городе впервые разгорелось восстание против старого императора, и к власти пришел «Сын Дракона».

Обращение к русской национальной традиции именования человека, а также к национально-культурным особенностям антропонимики способствует формированию у иностранных студентов навыков адекватной коммуникации с носителями русского языка. В качестве одного из заданий студентам предлагалось обратиться к национальным особенностям именования лиц в китайской традиции. Студент Ван Чжи Цзинь подготовил сообщение о социально-возрастных особенностях антропонимов в китайском языке. Оказывается, в китайской коммуникативной традиции существуют свои особенности именования лица. Выделяется несколько способов именования, в зависимости от возраста и социального положения человека.

Преподавание специального курса «Язык и культура», с одной стороны, создает у иностранных студентов представление о русской языковой картине мира, с другой стороны, дает студентам возможность, опираясь на полученные знания, самостоятельно формировать на русском языке представления о национальных языковых традициях.

Заметки о китайском общении

Китайские студенты и аспиранты весьма щедры на обещания в адрес своих научных руководителей – часто обещают экзотические подарки, приглашение в свой родной город и т.д., но, уехав из России, как правило, навсегда забывают о своих обещаниях и не поддерживают связи с руководителем. Для русского общения не принято давать большие обещания, но принято в той или иной форме поддерживать связь со своими учителями.

Китайцы склонны очень подробно объяснять, почему в их отношении необходимо сделать то или иное исключение из правил. В русском общении не принято объяснять слишком подробно и конкретно, принято больше уповать на эмоциональные, а не на логические аргументы.

По мнению китайцев, русские говорят тихо. Русские же, наблюдая за обычным разговором китайцев, думают, что те спорят или ссорятся.

К бабушкам и дедушкам друзей китайцы обращаются: *Бабушка!* *Дедушка!*

Китайский руководитель не кричит на нижестоящего.

Китайская свекровь не ругает свою невестку. Однако она может при ней ругать ее сына (своего внука) за то, что он что-либо неправильно делает, и эти упреки будут в действительности адресованы его матери.

Китайцы много плюются, сморкаются в туалетную бумагу и бросают мусор на пол.

Обращения *девушка*, *молодой человек* в китайском общении нежелательны.

У китайцев во время еды не принято разговаривать, а над болтунами и сплетниками в Китае всегда смеются. В России, если вы не будет поддерживать за столом разговор, вас сочтут невоспитанным.

Если русские азиатов называют узкоглазыми, то китайцы европейцев – длинноносими.

Китайцы говорят по телефону очень кратко, малоэмоционально, используя его как чисто информационно-деловое средство, а не средство обмена мнениями, оценками, эмоциями, средство эмоционального общения друг с другом.

Письменная коммуникация, обмен письмами играет в Китае более важную роль, чем в России.

Изучающие русский язык обычно получают в Китае и русские имена. Это как бы свидетельство того, что его обладатель знает русский язык.

Китайские студенты часто просят преподавателя-иностраница или студента-иностраница оставить им свой автограф в блокноте, тетради, в учебнике и обязательно написать какое-нибудь пожелание.

Если китайцы сдали квартиру, то считается, что они не могут делать жильцам замечания относительно порядка в квартире, ее содержания, аккуратности поведения в квартире – ведь квартира сдана, за нее уплачены деньги. Китайцы очень удивляются, что русские квартировладельцы делают жильцам замечания такого рода.

Китайский этикет запрещает прямой отказ, китайцев обижает русская прямота – возможность сказать: *Нет! Не буду!* и под.

Китайцы считают, что русские не следят за своей речью, не заботятся о последствиях, которые могут повлечь их высказывания. Китайская переводчица рассказывала:

- Русские в гостях могут так горячо спорить друг с другом, а потом как ни в чем не бывало пить вместе чай и оставаться друзьями. Китайцы бы после такого спора в гостях год не разговаривали бы друг с другом.

Китайцы очень большое значение придают тому, *что* сказано. Для китайцев речь прежде всего выражение мысли, передача необходимой информации, а не средство выражения сиюминутных эмоций.

Китайцы отмечают, что русские много непродуманно обещают в деловом общении, а потом оказываются не в состоянии выполнить

обещание из-за непредусмотрительности, каких-либо случайных обстоятельств, и не считают это большим грехом в деловых отношения, просто просят их простить и обещают сделать следующий раз. Китайцы считают, что русских деловых партнеров надо чаще проверять, напоминать им о делах и данных обещаниях.

В китайском общении не принято подчеркивать пол, выделять женщину за ее женские качества – хвалить женщину надо за ум, интеллект.

Переводчица-китаянка рассказывала, как она оказалась в России в неудобном положении: в делегации она была единственной женщиной, и цветы при встрече русские хозяева вручили ей, а не заместителю министра.

Помощь иностранца китайской женщине – например, помочь ей вынести чемодан из лифта, помочь выйти из транспорта – рассматривается как приставание.

Нельзя даже в официальной обстановке проявлять этикетные знаки внимания к чужой жене – китайцы думают: «Если он публично так поступает, так что же он может позволить себе скрытно?».

Разговаривая, китайцы минимально выражают поддержку говорящему жестами, мимикой. Там, где русский изобразит что-либо на лице, китаец использует междометие, напоминающее русское "а" и словечко "тои" - правильно", фактически близкое нашему "так-так".

Китайцы ударяют себя в грудь и топают ногами в знак отчаяния от большого горя; покачивают головой вверх-вниз подряд несколько раз в знак благодарности; ударяют рукой по столу, выражая восхищение; могут показать язык, угрожая. Как и русские, прикладывают руку к груди, заверяя собеседника в своей искренности, но не используют этот жест в значении извинения, просьбы, благодарности, признания в любви. Есть жест и выражение «приложить руку к сердцу», сопровождающие самокритичные высказывания.

На людях китайцы очень редко обнимаются или целуются. Прощаясь или встречаясь после долгой разлуки, даже родные люди не обнимаются и не целуются "при свидетелях".

* * *

В Китае никогда не было принято, чтобы мужчина при объяснении в любви опускался на колено. Не было и традиции целовать руку женщине или старшему, выражая почтение.

* * *

При встрече со знакомыми на улице полагается спрашивать: "Куда вы идете?", «Вы на работу?», «Вы за продуктами?», «Вы ели?»

* * *

Если хозяин хочет, чтобы гости побыстрее ушли, он оставляет двери распахнутыми, И наоборот, за дорогими гостями двери обязательно плотно закрывают.

* * *

Поднятый вверх указательный палец (русские нередко так показывают цифру 1) у китайцев обозначает "дом № 1", т.е. туалет.

* * *

Китайские исследователи полагают, что пожатие плечами в знак удивления и незнания и разведение руками в знак сожаления, беспомощности были заимствованы у русских, т.к. до 50-х годов китайцы не прибегали к этим жестам.

* * *

Под влиянием западной культуры в китайское общение вошли: пожатие рук, аплодисменты оратора в ответ на аплодисменты слушателей, воздушный поцелуй, обычай дарить живые цветы.

Собрали И.А.Стернин, Н.А.Козельская.

Китайское общение (дайджест)

В данном разделе сборника представлены материалы, почерпнутые из публистики разных авторов и раскрывающие отдельные особенности общения китайцев. Авторы этих публикаций – не специалисты в области коммуникативного поведения, но их личные наблюдения очень интересны, а порой и парадоксальны. Для удобства

использования материалы даются преимущественно не в цитатах, а в изложении и разбиты по рубрикам, отражающим наблюдения над отдельными сторонами коммуникативного поведения китайцев.

Юань Цзучжи. Не как у нас. «Курьер ЮНЕСКО», 1987, №1.

Юань Цзучжи (1827-1898), родившийся в семье известных китайских литераторов, вместе с группой китайских политических деятелей посетил в 1883 г. Европу. Некоторое время спустя он опубликовал краткий путеводитель по Западной Европе, содержащий полезную информацию для китайских путешественников. В приводимом ниже отрывке из его книги проводится сравнение особенностей китайской и европейской культур.

Вербальное поведение

В Китае, когда люди знакомятся, они, прежде чем начать разговор, узнают имена друг друга. На Западе вступают в разговор, даже не потрудившись потратить несколько минут на такие мелочи; здесь только обмениваются визитными карточками, если в ходе беседы в этом возникает необходимость.

В Китае во время еды не разговаривают, а над сплетниками и болтунами всегда смеются. На Западе, если вы не будете поддерживать разговор, подумают, что вы больны...

В Китае, когда глава дома приглашает гостей на обед, хозяйка удаляется и не встречает гостей. На Западе она должна не только быть с ними, но и пожать руку почетному гостю, под руку вести его к столу, а потом в гостиную.

В Китае роль женщины состоит в том, чтобы заботиться о других и обслуживать их; на Западе жена задает тон, а удел мужа - повиноваться.

В Китае место женщины в доме, а мужчины - вне его; все, что говорится в доме, никогда не выходит за его стены, а то, что говорится вне дома, никогда не проникает в него. Вот почему женщина, сидя дома, пользуется большим уважением за свои добродетели. А на Западе женщины только и думают о том, куда бы им пойти; улицы запружены их юбками и сверкают от их драгоценностей. Их всегда можно встретить в толпе прохожих и среди путешественников. Муж

не может запретить своей жене выезжать, а если он это сделает, то рискует подвергнуться судебному разбирательству и тюремному заключению.

Мужчины на китайской земле в большем почете, чем женщины; на Западе же все как раз наоборот.

Невербальное поведение

В Китае место почетного гостя всегда слева от хозяина, а на Западе – справа.

В Китае двери и окна всегда оставляют широко открытыми; на Западе двери и ворота делают для того, чтобы их закрывать. В Китае, прежде чем садиться за стол, люди для удобства снимают нарядную одежду, в то время как на Западе нельзя явиться на прием, не будучи соответственным образом одетым. То же происходит и дома.

В Китае лица разного пола не должны касаться друг друга, когда передают из рук в руки какой-либо предмет; на Западе же, когда мужчина и женщина пожимают друг другу руки – это всего лишь проявление почтения.

В Китае мы считаем неприличным целовать другого человека; на Западе же объятия и поцелуй являются проявлением вежливости и уважения.

В Китае женщины носят одежду, чтобы защититься от холода и ветра; они будут испытывать величайший стыд, если какая-либо часть тела окажется открытой. На Западе женщины обнажают плечи и грудь, однако тщательно следят за тем, чтобы из-под платья не выглядывали нижние юбки...

В Китае молодые люди не отпускают бороду или бакенбарды и, только достигнув зрелости, перестают бриться. На Западе совсем наоборот.

Китайцы никогда не допуссят, чтобы волосы падали им на лицо; на Западе же обожают кудри.

В Китае считается невежливым появляться без головного убора, соответствующего случаю; на Западе же при встрече с другим человеком мужчинам положено снимать шляпу...

Китайцы, считая на пальцах, загибают их, жители Запада, наоборот, разгибают...

В Китае кожуру с овощей и фруктов счищают лезвием ножа, направленным от себя, на Западе – к себе...

В Китае верхние этажи дома являются самыми почетными, что противоположно обычаям Запада, где на четвертом или пятом этаже живут слуги.

В Китае волосы женщин ценят за их блеск, изящество прически и черный цвет. На Западе людям нравятся вьющиеся и очень светлые волосы, причем их обычно носят распущенными. Китайские дамы гордятся своими длинными заостренными ногтями; на Западе же прилагают немалые усилия, чтобы их подстригать. Ногти считают красивыми, если они имеют округлую форму, подобно концу пестика для ступки.

В Китае белый цвет - это цвет траура, а красный - женитьбы, замужества и радости. На Западе радость олицетворяет белый цвет, в то время как черный носят в знак траура. В Китае руки и лицо моют после еды, а на Западе - до еды.

В Китае черное платье надевают для выполнения грязной работы. На Западе - это цвет официальной одежды.

Китайские женщины оскорбляются, когда их пристально рассматривают. На Западе женщинам льстит, когда все обращают на них внимание и разглядывают их. Это считается комплиментом.

В Китае мысль показать свое обнаженное тело приводит в ужас женщин, на Западе - мужчин.

Застолье

В Китае не принято пить холодную воду, ибо от этого могут появиться боли в желудке, в то время как на Западе ею утоляют жажду во время жары. В Китае вино, перед тем как пить, всегда подогревают, на Западе же пьют только холодным. В Китае основные блюда всегда подают в начале, а затем уже следует суп; на Западе суп идет первым... В Китае стараются не есть говядины, потому что скот нужен для работы. На Западе для работы используются лошади, а быки идут на мясо.

А.Д. Дикарев, А.В. Лукин. Три путешествия по Китаю. М., «Молодая гвардия», 1989. 238 с.

Общение с иностранцами

Китайцы проявляют большое внимание и уважение к иностранцам. В Китае в маленьких городках, «если иностранцы останавливаются что-либо купить или присаживаются поесть в уличной харчевне, их

обступают со всех сторон и молча наблюдают за их действиями» (с. 113).

У китайцев существуют дежурные вопросы, которые обычно задают иностранцам: «Откуда вы?», «Где вы работаете?», «Привыкли ли вы к китайской пище и климату?», «Сколько времени вы учили китайский язык?». Когда запас подобных вопросов кончается, китаец обычно не знает, о чем спрашивать, и начинает рассказывать, что он знает о вашей стране. Многие помнят и любят русские и советские песни, их часто передают по радио и телевидению» (с. 138-139).

«Если молодой человек в Китае, начав беседу с вами, обычно будет расспрашивать о жизни в вашей стране, то человек средних лет, в особенности работающий в государственном учреждении, прежде всего задаст вам знаменитый вопрос, буквальный перевод которого звучит как «вы где?». Вопрос этот следует понимать скорее как «вы кто?» или «вы откуда?». Задавая его, спрашивающий хочет узнать. В какой организации вы работаете. Он может им прямо спросить: «Из какой вы организации?» На все эти вопросы нам следовало отвечать: «Я - Пекинский университет» или «Я - Народный университет». Такая форма ответа хорошо отражает роль организации в жизни китайца. Название организации, к которой вы в данный момент принадлежите, для вашего собеседника чаще всего важнее, чем ваше собственное имя. Это и неудивительно, ведь организация дает китайцу все: работу, зарплату, жилье; многие китайцы живут в ведомственных квартирах, расположенных на территории предприятия (среди университетских преподавателей, во всяком случае, таких большинство). ...Большинство китайцев питается в столовых своих организаций, где еда продается со значительной скидкой. Раньше организация выдавала также отмененные ныне карточки на одежду; до сих пор сохраняется правило, согласно которому руководство организации, где работают жених и невеста, должно дать разрешение на свадьбу.

Узнав, откуда вы, собеседник может спросить, кто организовал вашу поездку, кто вас сопровождает, и очень удивится тому, что вы ездите по Китаю совершенно неорганизованно, по собственной программе. И, наконец, если вы беседуете в каком-либо учреждении и что-нибудь просите, вам зададут последний, сакральный вопрос: «Нет ли у вас рекомендательного письма?».

Пропутешествовав по Китаю довольно длительное время, мы хорошо ощущали, что человек без рекомендательного письма здесь вроде бы и не человек. Роль рекомендательного письма необычайно велика. Любой китаец, отправляясь в командировку или просто в поездку в другой город, обязательно запасается двумя-тремя

рекомендательными письмами от своего руководства и от всех организаций, в которых он состоит.

В таком письме обычно удостоверяется личность его обладателя, сообщается цель его поездки и высказывается просьба оказывать ему всемерное содействие. Непременные атрибуты рекомендательного письма - подпись какого-либо возможно более крупного руководителя и печать организации. Такая бумага может помочь сделать многое: купить без очереди билет на поезд, устроиться в гостинице, встретиться с нужным человеком, посетить учреждение.

Увидев рекомендательное письмо в ваших руках, китайские служащие заметно успокаиваются, и глаза их теплеют. У них как бы появляется повод оказать вам услуги. Вы не бесхозны, не сами по себе, за вас просит уважаемая организация, с нее же, кстати, можно и спросить в случае возникновения каких-либо осложнений - думает чиновник, держащий в руках рекомендательное письмо» (с.53-54).

Русские и китайцы по-разному относятся к возможности поговорить с иностранцем на его языке. А.Д. Дикарев и А.В. Лукин описывают следующий случай:

«Торопимся пораньше лечь спать, однако секундная задержка в холле гостиницы стоила нам очередного краткого диалога. Любопытствующий постоялец-китаец приветствует нас стандартной английской фразой: «Хелло! Уэр ду ю кам фром?» (Привет, откуда вы?) -«Фром Раша» (Из России), - отвечали мы. Китаец не понял.

В Китае, в отличие от стран Запада слово «Россия» употребляется редко. «Из Европы или Азии? » - продолжает допытываться он. «Из Европы». Китаец задумался, оценил наш внешний вид и, видимо, решив, что мы не похожи на англичан и французов, сказал: «Из Дании, наверно?» - явно демонстрируя свои географические знания. Боясь задеть самолюбие собеседника, мы не возражали, о чем пожалели несколько минут спустя, уже собравшись погасить свет в комнате.

Раздался стук в дверь - и на пороге возник еще один китаец, обратившийся к нам по-немецки. Он долго не мог понять, почему мы не умеем говорить по-немецки, а мы, в свою очередь, не могли понять, почему мы должны говорить на этом языке. Наконец на пороге возник человек, вступивший с нами в контакт пять минут назад, и все стало ясно. «В Дании все говорят по-немецки», - объявил он, широко улыбаясь. Возразить было нечего. Недоразумение пришлось разрешить с помощью китайского языка. Несколько разочарованные приятели отправились в соседнюю комнату говорить с кем-то по-английски.

Неоднократно мы убеждались в том, что знающие иностранный язык китайцы стремятся использовать любую возможность для разговорной практики...» (с.157).

Любопытно отношение китайцев к внешнему виду европейцев.

«-Ну, внутрь пускают только иностранцев и их сопровождающих. А у меня слишком маленький нос», - пошутил китаец.

Шутку про нос можно понять, только если вы знаете, что все китайцы считают носы белых людей чрезвычайно длинными. Есть даже шутливое название для европейцев: «долгоносики». Длина европейского носа искренне и до глубины души удивляет китайца. Даже хорошие и давние знакомые иной раз говорили нам: «А все-таки носы у вас поразительно длинные».

Такое же удивление вызывает у китайцев, как это ни странно, не цвет кожи европейца, а цвет его волос. Даже темно-каштановые волосы в Китае называют «желтыми», что уж говорить о рыжих или блондинах.

Последний из трех главных объектов удивления китайцев - ваши глаза. «У вас глаза еще туда-сюда, - говорит китаянка показывая на коричневые глаза одного из стажеров. - А вот у него никуда не годятся: какие-то белые», - продолжает она, обращаясь к голубоглазому.

Такое отношение, безусловно, вызвано тем, что у монголоидной расы многие признаки: цвет волос, глаз кожи, форма лица - гораздо более устойчивы и единообразны, чем у европеоидной. Простые китайцы, в течение долгого времени жившие в отрыве от внешнего мира, считают свой внешний вид нормальным, а все другое - странным отклонением» (с. 48).

В транспорте

У русских не принято сокращать названия автобусных маршрутов до двух последних цифр, если номер маршрута трехзначный. Если, скажем, в Москве надо ехать автобусом № 215, то все русские так и будут его называть – «двести пятнадцатый». Ср. в Китае:

«Как нам сказали, до университета идет автобус номер десять. Но на остановке, куда нас направили, маршрута под номером десять, судя по табличкам, не значилось. Полчаса мы бродили от остановки к остановке. Большинство прохожих - приезжие, плохо знакомые с географией Шэньяна. Ларчик открывается просто, но неожиданно. «Десятый» - это сокращенное наименование двести десятого маршрута. Ну что ж, зато мы успели согреться и даже устать» (с.9).

В пригородных поездах нет проводников, в сидячих вагонах поездов дальнего следования обычно есть проводник.

«Самым, пожалуй, любопытным, что мы узнали за время сидения в поезде Синин-Голмо, было введенное здесь странное правило «трех линий». Все сумки должны были стоять на багажных полках, а полотенца и головные уборы висеть на специальных вешалках и крючках, так, чтобы из конца вагона просматривались три ровные линии. Когда мы попросили проводницу объяснить, почему все кепки должны висеть именно на крючках и в ряд, а сумки должны стоять в линию на полках, но ни в коем случае не висеть на полках и не стоять в ногах у пассажиров, на нас посмотрели как на людей крайне непонятливых.

Проводницы утверждали, что все подобные правила вводятся «для порядка» и «в интересах пассажиров», хотя в чем именно заключается интерес, мы понять так и не смогли. Проходя по вагону, девушки беспрестанно и довольно бесцеремонно поправляли предметы туалета путешественников. Вслед за тем мы стали свидетелями, как проводницы старательно выдвигали к краю багажных полок узлы, баулы и чемоданы, слишком далеко, по их мнению, придвинутые к стене. Незадачливые пассажиры почему-то никак не могли смысли единобразие» (с. 154).

Посадка в поезд происходит в России не так, как в Китае. В Китае на вокзале есть таблички с номерами поездов и дежурные служащие, которые, подняв табличку над головой, ведут пассажиров к поезду.

Русские с удивлением отмечают, что в китайских поездах «за чистоту в вагоне борются в основном проводницы, не встречая поддержки со стороны пассажиров. В китайских поездах принято бросать мусор и стряхивать пепел прямо на пол. Поэтому очень скоро в вагоне становится нечем дышать, а на полу образуются кучи мусора из огрызков, окурков, мандариновой кожуры и шелухи от семечек. Усилия проводниц, которые подметают и моют пол буквально каждые полчаса, помогают лишь отчасти» (с. 139).

На отдыхе

Китайцы очень серьезно относятся к осмотру достопримечательностей. А. Д. Дикарев и А. В. Лукин приводят такие правила, которым следуют китайцы:

«Во-первых, это правило необходимости осмотра абсолютно всего от начала до самого конца. Подойдя к какой-нибудь достопримечательности, например парку или храму, китаец

обязательно купит его схему, которая непременно будет продаваться у входа, и начнет методично обходить все достопримечательности, как бы отмечая про себя: «Ага, здесь я уже побывал, теперь двинемся туда».

Второе правило связано с первым. Его можно назвать стремлением побывать в самой высокой точке. Китаец с самозабвенною решимостью стремиться забраться на вершину любой горы, пагоды или хотя бы камня, даже если на вершине совершенно ничего нет.

Третье правило - желание сфотографироваться на фоне всех без исключения памятников старины или вообще достопримечательностей. Впрочем, это характерно и для туристов многих других стран, но, может быть, китайцы лишь осуществляют его с такой скрупулезностью.

В полном соответствии с этими правилами мы в бешеном темпе носились из одного прекрасного парка в другой, фотографируя наших знакомых у каждой древней беседки, каждой пагоды, каждого мостика или грота, которых в Сучжоу великое множество» (с. 66).

Любопытны особенности поведения китайцев во время танцевального вечера. «Большинство молодых китайцев, как это обычно бывает на китайских дискотеках, даже под современную ритмичную музыку танцевали с большим искусством бальные танцы, причем чаще всего молодые люди с молодыми людьми, а девушки с девушками. Вообще, нам показалось, что если в других странах танцы используются молодежью, так сказать, для физической разрядки, знакомства и общения, то китайцы танцуют ради чистого искусства. А раз ты танцуешь для своего эстетического удовольствия, то тебе неважно, кто именно твой партнер, главное, чтобы он умел хорошо танцевать» (с. 76).

Курение

В установлении контакта с незнакомыми людьми участвуют разные факторы, в том числе - угощение сигаретой собеседника. В этом вопросе проявляется национальная специфика поведения китайцев:

«В Китае курят почти все мужчины за очень редким исключением. «Некурящий непохож на мужчину», - часто говорят здесь. В стране, где насчитывается около двухсот миллионов курильщиков, ограничения на курение практически отсутствуют. Курят везде: в самолете, в поезде, в больнице, на работе, мы видели, как курили артисты балета во время репетиций.

Курят в Китае не совсем так, как в других странах. Сигареты здесь в основном сильно ароматизированные, но, как правило, слабые, и большинство курильщиков курит их одну за одной весь день без перерыва, создавая вокруг себя завесу едкого дыма. Очень вежливым считается предлагать сигареты другим, вы все время сталкиваетесь с тем, что ваш собеседник настойчиво предлагает вам сигареты, не желая слушать, что вы не курите. Ваш отказ он воспринимает как отказ принять подарок и очень обижается. Внешне он делает вид, что поверил, будто есть в мире мужчины, которые не курят, но на самом деле думает про себя, что вам просто не нравятся китайский сигареты, а по душе советские, американские или английские» (с. 64).

Банкет

Свообразно организуются китайские банкеты.

«Под дверью нашей комнаты мы с удивлением обнаружили какой-то конверт. В нем лежало приглашение от имени администрации гостиницы на праздничный банкет, который должен был состояться в семь часов вечера...

Банкет был организован по случаю Праздника Весны. Приглашенные, среди которых находились члены городского правительства и представители солидных учреждений и фирм, сидели за двумя большими круглыми столами. Мы были единственными иностранцами, жившими в это время в гостинице и, наверное, поэтому были приглашены в качестве почетных гостей.

Сначала директор гостиницы сказал речь, ознакомив всех присутствующих с работой гостиницы за истекший с прошлого Праздника Весны период. Он поблагодарил наиболее высокопоставленных лиц из числа присутствовавших за неослабное внимание к нуждам гостиницы и за то, что они откликнулись на приглашение и пришли откушать скромное угощение, несмотря на большую занятость по работе. Не забыл упомянуть и «советских друзей», присутствие которых явилось наглядным свидетельством успехов, достигнутых гостиницей и городом в целом в проведении в жизнь «открытой политики».

В ответном слове представитель городского правительства поблагодарил директора за любезное приглашение, высоко оценили работу администрации гостиницы за истекший с прошлого Праздника Весны период и за то, что работа эта велась в тесном контакте с городским правительством и другими организациями города, и пожелал администрации дальнейших успехов.

После этого директор дал знать, что можно приступать к основной части. Все принялись молча есть, лишь изредка поглядывая на официантов, то и дело подносивших все новые великолепные блюда. Их ставили на крутящийся диск, лежавший посередине стола, и каждый, кто хотел отведать какого-либо яства, крутил диск до тех пор, пока соответствующее блюдо не подъезжало к нему. Соседи слева и справа по китайской традиции то и дело подкладывали нам своими палочками угощения, выказывая таким способом высшую степень заботы и уважения к иностранным гостям. Время от времени кто-нибудь из гостей вставал и со своей маленькой рюмочкой шел вокруг стола, чтобы персонально чокнуться с кем-нибудь из тех, к кому он питал особое почтение, как бы выделяя того из других гостей. Примерно через час, после того, как все доели суп - по китайскому обычаю последнее блюдо, директор встал и еще раз поблагодарил всех присутствующих. Мероприятие было окончено» (с. 80-81).

И. Эренбург. Люди, годы, жизнь. Собр. соч. в 9-ти томах. Т.9. М., «Художественная литература», 1967, с. 692-694.

Официальное общение

На следующий день после приезда нас пригласили в комитет защиты мира, там мне показали чертежи, изображавшие различные фазы церемонии вручения премии. «Одно нам неясно, - сказали китайские друзья, - как вы вручите медаль госпоже Сун Цин-лин - двумя руками или одной?» Я ответил, что это не имеет значения - могу одной, могу двумя. «Это имеет очень большое значение - нужно, чтобы вы поступили так, как это делается в Москве». Хотя Д.В. Скобельцын несколько раз при мне вручал премию, я не мог вспомнить, держал ли он диплом и медаль в одной руке или в двух. Обсуждение длилось долго. Китайцы куда серьезнее относятся к любой церемонии, чем европейцы и существует множество правил приличия, которыми нельзя пренебрегать. Подарок у китайцев принято вручать двумя руками.

Мы были на приеме в честь второй годовщины провозглашения Народной Республики. Нас выстроили в шеренгу и объявили: «Вы подойдете к Мао-Цзе-дуну и поздравите его с праздником». В первой шеренге оказалась Люба. Выйдя в зал, она направилась к президиуму,

где сидели члены правительства. Китайцы вовремя ее остановили - нужно было описать полукруг.

Застолье

На первом же банкете я обомлел - нам подавали различные блюда часа три, а блюд было не менее тридцати; их порядок для европейца загадочен. Когда нам подали сладкое, я облегченно вздохнул, решив, что обеду приходит конец, но вслед за этим принесли рыбу, а в конце дали бульон и сухой рис.

Мать меня учила, что нельзя ничего оставлять на тарелке. В Китае к чашке сухого риса, которую подают в конце обеда, никто не дотрагивается - нужно показать, что ты сыт.

Еда в Китае изысканная, редко понимаешь, что ты ешь. Однажды нас угостила писательница Дин Лин. Одно блюдо мне особенно понравилось, и я спросил, что мы едим. Хозяйка не знала, позвала повара, который сделал небольшой доклад; переводчик, однако, не знал ни анатомии курицы, ни русских названий растений, и блюдо осталось для меня загадочным.

Улыбка

Один писатель сказал мне, что не мог встретиться со мной - его жена была тяжело больна, три дня назад она умерла; говоря это, он смеялся. У меня мурashki пошли по коже; потом я вспомнил, что Эми Сяо мне говорил: «Когда у нас рассказывают о печальном событии, но улыбаются - это значит, что тот, кто слушает, не должен огорчаться».

Национальные условности

В Китае я впервые задумался об условностях, обычаях, правилах поведения. Почему европейцев изумляют нравы Азии? Мало ли у нас условностей? Европейцы, здороваясь, протягивают руку, и китаец, японец или индиец вынуждены пожать конечность чужого человека. Если бы приезжий совал парижанам или москвичам босую ногу, вряд ли это вызвало бы восторг.

Житель Вены говорит «целую руку», не задумываясь над смыслом своих слов, а житель Варшавы, когда его знакомят с дамой, машинально целует ее руку. Англичанин, возмущившись проделками своего конкурента, пишет ему: «Дорогой Сэр, вы мошенник», без «дорогого Сэра» он не может начать письмо. Христиане, входя в

церковь, костел или кирху, снимают головные уборы, а еврей, входя в синагогу, покрывает голову. В католических странах женщины не должны входить в храм с непокрытой головой.

В Европе цвет траура черный, а в Китае - белый.

Когда китаец впервые видит, как европеец или американец идет под руку с женщиной, порой даже ее целует, это кажется ему чрезвычайно бесстыдным.

В Японии нельзя войти в дом в обуви; в ресторанах на полу сидят мужчины в европейских костюмах и в носках. В пекинской гостинице мебель была европейской, но вход в комнату традиционно китайским - ширма не позволяла войти прямо; это связано с преданием о том, что черт идет напрямик, а по нашим представлениям черт хитер, и ему ничего не стоит обойти любую перегородку.

Если к европейцу приходит гость и восхищается картиной на стене, вазой или другой безделкой, то хозяин доволен. Если европеец начинает восторгаться вещицей в доме китайца, хозяин ему дарит этот предмет - того требует вежливость.

Мир многообразен и не стоит ломать голову над тем или иным обычаем: если есть чужие монастыри, то, следовательно, есть и чужие уставы.

В 1951 году в Китае было много советских специалистов - инженеров, агрономов, врачей; они работали самоотверженно и вели себя скромно. Китайцы тогда ценили помочь, оказанную им советским Союзом, и принимали русских как желанных гостей. Однако различия в условиях порой и в те времена вмешивались в дружбу. Советские инженеры начали устанавливать оборудование одного из новых заводов; станки были рассчитаны на рост русских, которые несколько выше китайцев. Инженеры сказали, что дело легко исправить - они поставят перед станками подмостки. Китайцы заулыбались, а потом заявили, что станки они установят сами. Они проделали тяжелейшую работу - вкопали машины в землю. Очевидно, в подмостках было нечто для них оскорбительное. Вспоминая этот случай, я часто думаю: сколько размолвок и обид рождается от случайностей, от того, что люди, которые чувствуют, переживают да и думают сходно, привыкли к разным выражениям чувств...

Дайджест И.А.Стернина

К.М.Шиляхина
Воронежский ГУ

**Исследования коммуникативного поведения
в межрегиональном Центре коммуникативных
исследований филологического факультета
Воронежского университета**

Межрегиональный Центр коммуникативных исследований филологического факультета ВГУ был организационно оформлен в 2002 г., но фактически он существовал с конца 80-ых г. как проблемная группа «Коммуникативное поведение» при кафедре общего языкознания и стилистики Воронежского ГУ.

Первым монографическим изданием в ряду исследований, посвященных коммуникативному поведению, была брошюра И.А.Стернина «Очерк русского коммуникативного поведения» (59с.), вышедшая в 1991 г. в г. Галле (ГДР) в университете им. М. Лютера. В ней были кратко описаны особенности русского коммуникативного поведения в следующих стандартных коммуникативных ситуациях: *знакомство, обращение, встреча, прощание, общение с незнакомыми людьми, приглашение и планирование, гости, общение в семье, общение с соседями, очередь, транспорт, отдых, педагогическое общение, официальное общение, письменное общение.*

С 1994 г. ежегодно кафедрой общего языкознания и стилистики выпускается сборник «Культура общения и ее формирование», в котором публикуются тезисы и материалы докладов одноименной ежегодной научной конференции. В каждом сборнике представлен раздел «Национальные, социальные и возрастные особенности общения», включающий публикации по национальному, возрастному, социальному и гендерному коммуникативному поведению. Эти и другие публикации отражены в библиографии О.В.Высочиной «Исследования по проблемам коммуникативного поведения, опубликованные членами воронежской проблемной группы «Коммуникативное поведение» в 80-90-ых г.г.» (Русское и финское коммуникативное поведение. Воронеж, 2000. - Вып. 1. - С.88-98).

В середине 90-ых г.г. начинается подготовка диссертационных исследований по проблемам коммуникативного поведения.

Основными направлениями исследования коммуникативного поведения в диссертационных исследованиях были проблемы национального (С.В.Никитина, К.М.Шиляхина, М.В.Шаманова,

С.В.Меликян, А.О.Стеблецова, О.В.Высочина) и возрастного коммуникативного поведения (А.И.Марочкин, Н.А.Лемяскина, Е.Б.Чернышова). Тематика защищенных диссертаций такова:

Марочкин Александр Игнатович. Лексико-фразеологические особенности молодежного жаргона (на материале речи молодежи г. Воронежа). 1998. 10.02.01. Руководитель И.А.Стернин.

Никитина Светлана Валентиновна. Национальная специфика текста промышленной рекламы (на материале русскоязычных и англоязычных периодических изданий по вычислительной технике). 1998. 10.02.19. Руководитель И.А.Стернин.

Шилихина Ксения Михайловна. Вербальные способы модификации поведения и эмоционально-психологического состояния собеседника в российской и американской коммуникативных культурах. 1999. 10.02.19. Рук. И.А.Стернин.

Лемяскина Наталья Александровна. Коммуникативное поведение младшего школьника. 1999г. 10.02.19. Рук. И.А.Стернин.

Шаманова Марина Владимировна. Лексико-фразеологическое поле “общение” в современном русском языке. 2000г. 10.02.01 -русский язык. Рук. И.А.Стернин.

Меликян Светлана Вячеславовна. Речевой акт молчания в структуре общения. Воронеж, 2000.10.02.19. Рук. И.А.Стернин.

Стеблецова Анна Олеговна. Национально-культурная специфика делового текста (на материале английского и русского языков).2001. 10.02.19. Рук. И.А.Стернин.

Высочина Ольга Владимировна. Понимание значения иноязычного слова (психолингвистическое исследование).2001. 10.02.19. Рук. И.А.Стернин.

Чернышова Елена Борисовна. Коммуникативное поведение дошкольника (психолингвистическое исследование). 2001. 10.02.19. Рук. И.А.Стернин.

С 2000 г. проблемной выпускается серия изданий «Коммуникативное поведение».

К настоящему времени выпущены:

1. Брошюра И. А. Стернина “Коммуникативное поведение. Модели описания коммуникативного поведения”. Воронеж, 2000.

2. Международный сборник “Коммуникативное поведение. Русское и финское коммуникативное поведение. Вып. 1.” Воронеж, 2000.

3. Монография: Н. А. Лемяскина, И.А.Стернин. Коммуникативное поведение младшего школьника. Воронеж, 2000. 12,2 п.л.

4. Международный сборник “Коммуникативное поведение. Русское и финское коммуникативное поведение. Вып. 2.” СПб, 2001.
5. Монография: Стернин И. А., Шилихина К. М. Коммуникативное поведение. Коммуникативные аспекты толерантности. Воронеж, 2001.
6. Коллективная монография: Очерк американского коммуникативного поведения. / Под ред. И. А. Стернина, М. А. Стерниной. Воронеж, 2001.
7. Коллективная монография: Американское коммуникативное поведение. /Под ред. И. А. Стернина, М. А. Стерниной. Воронеж, 2001.
8. Международный сборник «Русское и французское коммуникативное поведение». Вып.3. Воронеж, 2002.

В настоящее время в процессе завершения находятся:

1. Международный сборник “Коммуникативное поведение. Русское и немецкое коммуникативное поведение. Вып. 1.”
2. Коллективная монография «Очерк английского коммуникативного поведения».

В стадии завершения находится ряд кандидатских диссертаций по проблемам коммуникативного поведения – по проблемам комплимента в русском и английском общении, по средствам установления контакта в русском, английском и американском общении, по русскому риторическому идеалу и некоторые другие.

Приложение

Темы дипломных работ студентов из КНР, выполненных на филологическом факультете ВГУ

1998

1. Чжен Хайтао. Русские пословицы, оформленные как сложное предложение.
2. Мен Цзэ. Явление полисемии и семантика вербальных фразеологизмов в русском и китайском языках.

1999

1. Лю Сяотао. Русские пословицы в лингво-страноведческом аспекте.
2. Чжао Юншэн. Приветствие и обращение в русском и китайском речевом этикете.
3. Джун Шэн. Русские и китайские термины родства.

4. Хо Дэбяо. Этикетные формулы приветствия и прощания в русском и китайском языках.

2000 год

1. Ли Кэ. Благопожелания в русской речи и особенности русского речевого этикета (на материале «Повестей Белкина» А.С. Пушкина).
2. Цай Сяокуань. Русские фразеологизмы со значением конфликтной ситуации.
3. Ли Хай. Русские пословицы и фразеологизмы о языке и речи.

2001 год

1. Шан Юй. Реалии русского быта как отражение языковой картины мира (на материале произведений А.С. Пушкина).
2. Лю Вэйцзинь. Выражение благодарности в современном русском и китайском языке.
3. Чжун Цзиньжу. Русские имена и их использование в газете.
4. Го Шуай. Понятия «счастья» и «беды» в пословицах русского и китайского народа.

2002 год

1. Лан Сяонин. Зоонимы в русских и китайских фразеологизмах (национально-культурная специфика).
2. Го Лишэн. Русские фразеологизмы в лингвострано-ведческом аспекте (в сопоставлении с китайскими фразеологизмами).
3. Люй Цзинъянь. Фразеологизмы с компонентом -наименованием одежды в русском языке (в сравнении с китайскими).
4. Чжан Жуйбинь. Спортивная лексика в русском языке.
5. Ли Цзевэй. Термины родства (на материале русских и китайских пословиц).
6. Ван Юйцян. Словосочетания с компонентом обозначения цвета, света и звука (на материале произведений Л.Н. Толстого).
7. Ван Чжицзинь. Национально-культурная специфика русских соматических речений и фразеологизмов, обозначающих мимику.
8. Сун Яньянь. Названия продуктов питания в лингвострановедческом аспекте (на материале русских пословиц).
9. Лю Чженцзюнь. Русские и китайские фразеологизмы со значением оценки человека.

А.Б.Шабанова

Содержание

От редактории	с.4
Теоретические проблемы изучения коммуникативного поведения	
Стернин И.А. Коммуникативное поведение и межкультурная коммуникация	с.5
Контрастивное описание китайского и русского вербального коммуникативного поведения	
Селезнева Г.Я. Речевое поведение китайцев	с.9
Назарова И.В. Обращение по имени в китайском коммуникативном поведении	с.13
Стернин И.А. О некоторых особенностях китайского вербального коммуникативного поведения на фоне русского	с.14
Чжу Юйфу. О различиях в русском и китайском коммуникативном поведении	с.24
Лю Вэйцзинь. Категория вежливости в русском и китайском коммуникативном поведении	с.25
Лунина О.А. Из наблюдений над некоторыми особенностями китайского гостеприимства	с.27
Шабанова А.Б., Лан Сяонин. Термины родства в китайском языке	с.29
Контрастивное описание китайского и русского невербального коммуникативного поведения	
Стернин И.А. Некоторые отличия китайского невербального поведения от русского	с.35
Лю Вэйцзинь. Невербальные средства выражения благодарности в китайском коммуникативном поведении	с.41
Козельская Н.А., Ван Чжицзинь. Контрастивное описание русских и китайских соматических речений, обозначающих мимику и движение головой	с.42

Особенности китайского коммуникативного сознания

Лунина О.А. К вопросу о некоторых стереотипах в китайском коммуникативном сознании	с.44
Селезнева Г.Я. Коммуникативное поведение китайских студентов и национальные этические принципы	с.47
Сорокин Ю.А. Русские, вьетнамцы и китайцы: особенности ментосферы	с.50
Назарова И.В. О специфике преподавания китайским студентам некоторых лингвистических дисциплин	с.52
Заметки о китайском общении	с.54
 Китайское общение (дайджест)	
Юань Цзучжи	с.59
А.Д.Дикарев, А.В.Лукин	с.61
И.Эренбург	с.68
Шилихина К.М. Исследования коммуникативного поведения в межрегиональном Центре коммуникативных исследований филологического факультета Воронежского ГУ	с.71
Приложение. Темы дипломных работ, выполненных китайскими студентами на филологическом факультете Воронежского ГУ	с.73
Содержание	с.75